

1855.

ВРАВЪАЗЪ

№ 38

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 . 50 к
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 26 апрѣля — 1 мая, и по гражданскому 24 апрѣля. Извѣстія изъ Крыма и съ восточнаго берега Чернаго моря. Вѣскія Конференціи. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ, Баку, **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Письма съ дороги въ Персію. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго моря, Англія, Франція, Австрія, Пруссія, Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Сводъ мѣтій о замореніи и сушкѣ шелковичныхъ коконовъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Апрѣля 26-го дня 1855 года. **Назначаются:** По Генеральному Штабу. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, Подполковникъ **Раденскій**, заведывающимъ этимъ Штабомъ.

Апрѣля 27-го дня. **Умерши исключаются изъ списковъ.** По Артиллеріи. Прапорщики: 19-й Артиллерійской бригады **Дубенскій**, Георгіевскаго Артиллерійскаго гарнизона, **Черкасцовъ**.

Апрѣля 28-го дня. **Умерши исключаются изъ списковъ.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 7-го Подпоручикъ **Смирновъ**.

По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія.

Апрѣля 28-го дня 1855 года. **Назначаются.** По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Производитель изысканій V-го Отдѣленія сооружеія желѣзной дороги, отъ Харькова до Феодосіи, Подполковникъ **Албрайтъ**, Исправляющимъ должность Начальника VIII-го Округа Путей Сообщенія.

Апрѣля 29-го дня. **Умерши исключаются изъ списковъ.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска, 10-го Коннаго полка Войска Старшина **Ищенко**. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи Корнетъ изъ Горцевъ **Алиджанъ-Бекъ**, **Калбалай-Султанъ-Оглы**. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Волчиновскій**, Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Фениновъ**.

Апрѣля 30-го дня. **Производятся:** По Пѣхотѣ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка, въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ **Каворскій**, **Окуновъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Бажановъ**, Тульскаго Егерскаго полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщія **Вергъ**. *За выслугу летъ, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщія* **Гуреній**. Егерскаго полковъ: Бѣлевскаго, изъ португей-юнкеровъ въ Прапорщія **Старцевъ**, Тульскаго, изъ юнкеровъ въ Прапорщія **Васильевъ**, въ 7-й запасный баталіонъ этого полка. **Назначаются.** По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Полковникъ **Ищенко 2-й**, Командиромъ Егерскаго

Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова полка, на мѣсто Полковника **Лешенко**, который переводится въ Прагскій Пѣхотный полкъ. **Уволяются въ отставку.** По Кавалеріи. Бывшій Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова, Кавалергардскаго Ея Величества полка Ротмистръ **Князь Дондуковъ-Корсаковъ** въ Псковскую губернію, на три мѣсяца.

Мая 1-го дня. **Производятся, за отличіе въ сраженіяхъ противъ Турокъ, со старшинствомъ:** По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Словинскій**, въ Подпоручики, съ 23-го Іюня 1854 года. Мингрельскаго Егерскаго полка: Штабъ-Капитанъ **Жульевскій**, въ Капитанъ. Подпоручикъ **Голубенко 4-й**, въ Поручикъ. По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады юнкеръ **Книперъ**, въ Прапорщія, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, — въ грое съ 13-го Іюля 1853 года. *За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 15-го Сентября 1853 года:* По Кавалеріи. Переводчикъ Управленія Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи, состоящій по Кавалеріи Поручикъ **Давиденко**, въ Штабъ-Капитанъ, съ оставленіемъ въ той же должности и по Кавалеріи. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 4-го, Штабъ-Капитанъ **Тивенгаузенъ**, въ Капитанъ. № 5-го, унтеръ-офицеръ **Денисовъ**, въ Прапорщія. *За отличіе по службѣ.* По Арміи. Состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, въ Управленіи военною частію Эриванскаго Военнаго Губернатора, Подпоручикъ **Вухъ**, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по Арміи. **Зачисляется.** По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ **Фуаковъ** — по Подлевой Пѣшей Артиллеріи. **Переводятся.** По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ Управленія Тифлискаго Военнаго Губернатора, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константія Николаевича полка Штабъ-Капитанъ **Гринченко**, въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министрства, съ зачисленіемъ по Кавалеріи, Штабъ-Ротмистромъ. **Исключаются изъ списковъ:** Умершій. По Корпусу Топографовъ. Подпоручикъ **Чеминъ**.

Высочайшимъ приказомъ по Военному ведомству о чинахъ Гражданскихъ, апрѣля 24-го дня 1855 года, **Производятся.** *За выслугу летъ, со старшинствомъ:* Въ Коллежскіе Регистраторы. Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства вахтеръ **Ансимовъ**, съ 1-го Августа 1854 года, съ назначеніемъ въ то же Коммиссіонерство, Провіантскимъ Коммиссіонеромъ. Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры. Владикавказскаго Во-

еннаго госпиталя Младшій Ординаторъ **Голышевскій**, съ 27-го Августа 1854 года. Въ Титулярные Советники. Баталіонные Декары: Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго — **Труфановъ**, съ 8-го Августа 1850 года. Тифлискаго — **Станкевичъ**, съ 8-го Августа 1850 года. Декары: Грузинскаго Ливійнаго № 18-го баталіона **Барановскій**. 21-й Артиллерійской бригады **Ольшенискій**. Эриванскаго Военнаго госпиталя — **Малиновскій** всѣ грое съ 28-го Іюля 1850 года. **Назначаются.** Капцелярскій чиновникъ Закавказской Казенной Палаты, Коллежскій Регистраторъ **Махадзевъ**, въ Подлеую Провіантскую Коммиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Столоначальника.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, апрѣля 21-го дня 1855 года. **Производятся въ коллежскіе секретари.** Исправляющій должность старшаго чиновника особыхъ порученій при Тифлисскомъ Военномъ Губернаторѣ **Джакели**, по степенямъ кандидата Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, со старшинствомъ съ 24 августа 1854 года.

Вѣдѣствіе ходатайства Г. Намѣстника Кавказскаго, по представленію Святейшаго Синода, Законоучитель и преподаватель татарскаго языка въ Школѣ Кавказскихъ Межевицниковъ, Протоіерей **Романовъ**, въ 16 день апрѣля Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 ст., за отличное исполненіе своихъ обязанностей.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** сообщаетъ изъ Севастополя чрезъ Кіевъ, отъ 26-го апрѣля, слѣдующую телеграфическую дѣшеу:

Съ 24-го по 26-е вечера ничего важнаго при Севастополѣ не происходило. Огонь съ обѣихъ сторонъ умѣренный; ежедневный уронъ нашъ также. Непріятельскій флотъ, вышедшій отсюда 21-го числа, дойдя на высоту Керчи, возвратился къ Севастополю. — Замѣчено, что часть десантнаго войска, на немъ находившагося, высажена обратно въ Камышевой бухтѣ. На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не послѣдовало.

Прошелъ слишкомъ часъ, но станція видно не было, тогда какъ наступила ночь и дождь болѣе и болѣе усиливался.

— Да скоро-ли станція? спросилъ я вторично.

— Чортъ знаетъ, былъ отвѣтъ ямщика, пробормотавшаго еще что-то сквозь зубы и дрожавшаго отъ непогоды.

Но вотъ вдали показался огонекъ и я нѣсколько успокоился. Не далѣе какъ чрезъ полчаса я прибылъ въ Деляжанъ, откуда на другой же день рано утромъ, не теряя времени, выѣхалъ, разсчитывая къ вечеру добраться до Эривани. Пробѣжавъ нѣсколько верстъ, я началъ подниматься на значительную высоту, откуда скоро увидѣлъ роскошно разстилавшееся предо мною и окаймленное горами Гокчинское озеро, на которомъ красовался небольшой островокъ съ древнимъ монастыремъ. Поздно ночью достигъ я Эривани, съ нетерпѣніемъ ожидая наступленія слѣдующаго дня, чтобы посѣтить Эчмиадзинъ, который мнѣ былъ извѣстенъ лишь изъ книгъ, а еще болѣе по рассказамъ туземцевъ.

Древняя обитель эта, съ именемъ которой неразлучно связаны имена Григорія Св. и Тиридата, основана въ началѣ IV столѣтія и служитъ съ 1441 года, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, постояннымъ мѣстобливающимъ Армяно-Григоріанскихъ Патріарховъ. Считаю излишнимъ представлять здѣсь полное и подробное описаніе Эчмиадзина, сообщенное намъ въ запискахъ многихъ путешественниковъ, и упомяну только о нѣкоторыхъ новыхъ учрежденіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время.

Первое, достойное замѣчанія, есть прекрасная роща топей и фруктовыхъ деревьевъ, которою монастырь исключительно обязанъ доктору своему ст. сов. Г. О. Вассакову, насадившему ее въ 1847 году. Длина рощи 800, а ширина 400 ханскихъ аршинъ. Пройдегъ еще лѣтъ 6 и монастырь будетъ извлекать изъ нея хорошіе доходы.

За тѣмъ особенно замѣчательнъ обширный бассейнъ проведенной сюда воды, имѣющій въ длину 75, а въ ширину

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма съ дороги въ Персію.

Письмо I-е.

Джульфинскій Карантинъ.

41
23 апрѣля 1855.

Нѣтъ сомнѣнія, что всякому, знакомому съ Кавказомъ, не безызвѣстна та обширная дорога, которая, пролегая изъ Тифлиса на югъ чрезъ Эриванъ и Нахичеванъ, ведетъ къ южнымъ предѣламъ нашимъ, гдѣ Араксъ, какъ природная граница, отдѣляетъ обширныя владѣнія Россіи отъ почвы благополучнаго Ирана. Слѣдуя по ней въ страну, которую мнѣ привелось видѣть вторично, я невольно былъ пораженъ безлюдностію и монотонностію окружающей меня мѣстности, гдѣ усталый и утомленный путникъ напрасно бы сталъ искать тѣнистаго дерева, чтобы укрыться отъ зноя полуденнаго и палищаго солнца и, склонивъ подъ нимъ голову, возстановить нѣкоторымъ образомъ истощенныя свои силы. Только изрѣдка встрѣчавшіяся мнѣ деревни, населенныя полукочевыми Татарами, смѣнялись нѣсколькими, слѣдовавшими за ними, кладбищами, а тамъ, впереди, таже необозримая и безпредѣльная даль.... Горы, тянушіяся съ обѣихъ сторонъ этой обширной равнины, удѣляютъ своею громадностію, но угрюмыя и голыя, онѣ оставляютъ по себѣ лишь мимолетныя впечатлѣнія. И гдѣ, подумалъ я, то счастливое время, когда здѣсь кипѣла жизнь; когда народъ, населявшій эти мѣста, любилъ свою почву, изъ которой умѣлъ извлекать выгоду и пользу? Теперь все замѣняется безмолвною тишиной и ничто, кажется, не возмущаетъ эти пустынные мѣста, бывшія нѣкогда свидѣтелями великихъ событій.

Но вотъ я въѣзжаю въ Деляжанское Ущелье; другая панорама, — а путешествіе мое дѣлается интереснѣе. Я невольно переношусь въ Дарьялы, гдѣ шумъ и громъ Терека, скажу словами одного путешественника, могутъ быть

сравниваемы лишь съ разрушающимся мірозданіемъ, къ которому прислушиваются въ ураганахъ южной Америки; но и тамъ нѣтъ той непрерывности, вѣчности, закованной въ звукъ... Здѣсь Терекъ замѣняется Акстафою, которая на пространствѣ слишкомъ 40 верстъ, орошаетъ ущелье и нѣрѣдко теряется вовсе изъ виду, за тѣнью и зеленью ивъ, роскошно растущихъ вдоль крутыхъ и скалистыхъ ея береговъ, и тогда, не смотря на стремительность своего теченія, одни только слабые звуки клубящихся водъ ея долетаютъ до слуха пробѣжжаго. Дорога вѣтветъ вдоль лѣваго берега этой рѣчки и устроена въ 1834—1835 годахъ, какъ это свидѣтельствуетъ надпись надъ водоемомъ, устроеннымъ между станціями Чяхмахла и Чуристаномъ, слѣдующаго содержанія: «Сія дорога, служащая сообщеніемъ Грузіи съ Армянскою Областью, устроена, во время управленія Краемъ, Командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, господиномъ генераломъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантомъ и кавалеромъ барономъ Розеномъ 1-мъ, въ 1834 и 1835 годахъ.» Жители Казахской Дистанціи, чувствуя вполне попеченія «Начальства къ обогащенію Края устроеніемъ сего важнаго сообщенія, воздвигнули сей водосмъ въ знакъ благодарности.» Восхищаясь окружающею меня природою, я не сводилъ глазъ съ возвышавшихся предо мною горъ, покрытыхъ кустарниками и зеленоющей травою, за которыми видѣлись другія, вершины коихъ еще были покрыты лежавшимъ на нихъ снѣгомъ. Разительная противоположность!

Между тѣмъ благопріятствовавшая мнѣ во всю дорогу погода вдругъ измѣнилась; небо покрылось тучами и началъ накрапывать дождь. Наскучивъ медленною ѣздой и горя нетерпѣніемъ добраться до станціи, я спросилъ ямщика о числѣ оставшихся верстъ.

— Пять съ половиною, баринъ, больше не будетъ, отвѣчалъ онъ, поведя кнутомъ и покрикивая на лошадей, которыя съ трудомъ начали взбираться на гору.

— 30-го апрѣля вечеромъ полученъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 18-го по 24-е апрѣля, въ которомъ заключаются дополнителныя свѣдѣнія къ двумъ телеграфическимъ депешамъ изъ Севастополя, отъ 21-го и 24-го того же мѣсяца.

Неприятель, употребляя необыкновенныя усилія и претерпѣвая, по всѣмъ свѣдѣніямъ, значительный уронъ, настойчиво подвигается впередъ.—Послѣ занятія имъ съ боя ложементовъ впереди бастиона № 5-го, работы его приблизились къ самымъ веркамъ крѣпости;—но вновь возведенныя съ нашей стороны батареи, значительно усилившия оборону атакуемаго пространства, своевременное исправленіе ночью всѣхъ, дѣлаемыхъ неприятелемъ въ теченіе дня, поврежденій, мѣткій огонь Артиллеріи, коимъ въ теченіе 23-го и 24-го апрѣля взорвано три пороховыхъ погреба, и наконецъ вполне удачное дѣйствіе нашихъ минъ—даютъ надежду замедлитъ ходъ неприятельскихъ работъ, которыя, будучи производимы подъ сильнѣйшимъ и близкимъ огнемъ укрѣпленій, безъ сомнѣнія обойдутся атакующимъ весьма дорого.—Уже въ настоящее время неприятель, во избѣжаніе потерь, занялъ оставленную нами 19-го апрѣля траншею только небольшимъ числомъ стрѣлковъ, и никакихъ въ ней работъ вновь не производитъ.—Огонь же его, преимущественно направляемый противу 4-го и 5-го бастионовъ и находящагося между ними редута Шварца, а также Селенгинскаго и Волинскаго редутовъ—не наноситъ намъ большаго вреда.

Къ этому общему очерку Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* присоединилъ слѣдующія подробности о ходѣ военныхъ дѣйствій:

18-го апрѣля, въ 2½ часа пополудни, были даны нами два камуфлета подъ неприятельскую воронку, находящуюся лѣвѣ капиталы 4 бастиона.—Дѣйствіе взрыва было столь сильно, что изъ крѣпости видны были люди, взлетѣвшіе на воздухъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е, послѣ отбитія неприятельскаго отряда, вышедшаго изъ траншей для производства подступовъ, сдѣлана была нами малая вылазка, въ направленіи къ неприятельскимъ воронкамъ впереди 4-го бастиона, дабы привлечь туда большія силы и потомъ взорвать, заблаговременно приготовленные, пять горновъ. Предпріятіе это увѣ-

чалось успѣхомъ: работы, устроенныя здѣсь осаждающимъ, были разрушены, и послѣ взрыва слышны были изъ второй воронки стоны раненыхъ.

19-го апрѣля, въ 10½ часовъ вечера, неприятель, стаянувъ до 10 т., вышелъ изъ своихъ траншей, имѣя впереди около 600 челов. охотниковъ, и съ крикомъ «ура» стремительно бросился на наши ложементы впереди бастиона № 5-го.—Не смотря на сильный ружейный огонь и ударъ въ пытки двухъ баталіоновъ Волинскаго Пѣхотнаго и двухъ баталіоновъ Углицкаго Егерскаго полковъ, атакующій овладѣлъ ложементами и двинулся на редутъ Шварца, но былъ остановленъ картечнымъ огнемъ.—На разсвѣтѣ неприятель отошелъ въ свои траншеи, оставивъ въ занятыхъ имъ ложементѣхъ небольшія команды охотниковъ и рабочихъ.

Потеря, понесенная атакующимъ, должна быть весьма значительна; ибо, по показанію пленныхъ, резервы его подошли подъ нашъ картечный огонь;—траншеи были завалены тѣлами неприятельскими.

20-го апрѣля, въ 11 часовъ по полуночи, взорваны были нами два горна, которыхъ дѣйствіемъ разрушены неприятельскія работы по вѣнчанію воронки передъ бастиономъ № 4-го.

Дабы убѣдиться, какими силами неприятель занимаетъ оставленные нами траншеи, произведена была, въ 3 часа по полудни, усиленная рекогносцировка: 180 челов. охотниковъ, поддержанные однимъ баталіономъ Колыванскаго Егерскаго и однимъ баталіономъ Владимірскаго Пѣхотнаго полковъ, заняли ближайшую къ намъ траншею и заставили Французовъ очистить оную.—Рекогносцировка эта убѣдила, что передняя траншея занята неприятелемъ весьма сильно, а потому охотники были отозваны назадъ.

Уронъ нашъ въ ночномъ бою съ 19-го на 20-е апрѣля и въ продолженіе всего 20-го состоялъ: убитыми: изъ 1 Штабъ-Офицера, 9 Оберъ-Офицеровъ и 283 нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 2-хъ Штабъ-Офицеровъ, 13 Оберъ-Офицеровъ и 540 нижнихъ чиновъ.

21-го апрѣля въ неприятельскомъ флотѣ замѣчено было особое движеніе; въ 6 часовъ утра нѣсколько кораблей подходили къ Балаклавѣ и видно было, что неприятель на всѣ свои суда сажаетъ десантъ,—два корабля нагружались лошадьми. Въ 6 часовъ по полудни всѣ суда развели пары и около 7-ми

часовъ вечера отошли съ десантомъ въ море, по направленію W. N. W. (*).

Въ ночь съ 21-го на 22-е апрѣля осаждающій взорвалъ, безъ вреда для насъ, двѣ мины, для соединенія прежнихъ своихъ воронокъ; съ нашей стороны дано въ эти воронки 7 камуфлетовъ.

22-го и 23-го апрѣля неприятель новыхъ работъ противу 4-го и 5-го бастионовъ не производилъ; съ нашей же стороны устроены на семь пространства четыре новыя батареи, бруствера прежнихъ верковъ утолщены и мѣстами возвышены,—минныя работы продолжались успѣшно; осаждающаго же въ минахъ нигдѣ не было слышно.

23-го апрѣля, въ часъ по полудни, удачно брошенными нашими бомбами взорваны 2 погреба на французской 8-ми орудійной батарее противу 5-го бастиона;—батарея замолчала.

Въ ночь съ 23-го на 24-е были произведены съ нашей стороны двѣ весьма удачныя малыя вылазки, въ направленіи впереди 3-го бастиона. Взятъ въ плѣнъ одинъ англійскій офицеръ и три рядовыхъ.

24-го апрѣля, въ 8½ часовъ утра, выстрѣлами съ батареи у бастиона № 4-го произведенъ былъ сильный взрывъ на неприятельской батарее. Сотрясеніе отъ сего взрыва было весьма велико;—съ батареи выбросило нѣсколько человекъ и разметало бревна и камни.

Вообще во все время съ 18-го по 24-е апрѣля ежедневный уронъ нашъ былъ гораздо меньше, чѣмъ въ первые дни бомбардированія; но мы лишились убитыми и ранеными многихъ отличнѣйшихъ Офицеровъ, именно: убиты: Тобольскаго Пѣхотнаго полка храбрый Прапорщикъ *Писаревъ*, Егерскаго полка Маіоръ *Бершовъ* и Волинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Пиленко*. Ранены: Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Князь Ширинскій-Шихматовъ*, Лейтенантъ *Лисицынъ*, Капитанъ-Лейтенантъ *Сарычевъ* и Капитанъ 1-го ранга *Ворницкій*; Колыванскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Тумановичъ* и Прапорщикъ *Аксеновъ*, Владимірскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Степановъ*, Подольскаго Егерскаго Капитанъ *Левинскій* и состоящій временно при Генералъ-Адъютантѣ *Князь Горча-*

(*) О возвращеніи сей эскадры къ Севастополю сообщено выше, въ телеграфическомъ извѣстіи.

35 сажень. Онъ устроенъ въ 1848 году нѣмѣйшимъ Патриархомъ Нересомъ. Подобнаго рода бассейны устраивались еще въ отдаленныя времена, вслѣдствіе недостатка и потребности въ водѣ, и болѣе другихъ извѣстны въ этомъ отношеніи два: одинъ въ Сардаръ-Абадскомъ участкѣ, въ дер. Эгвартъ, принадлежащей монастырю; а другой въ дер. Могни. Болѣе другихъ обращалъ на этотъ предметъ вниманіе сардаръ эриванскій Хусейнъ-Ханъ, предполагавшій устроить подобный бассейнъ на Алагѣзѣ.

Наконецъ въ 1850 году устроена при Эчмιάдинѣ шелкоткацкая фабрика, на которой съ 1852 года началась успѣшная разработка шелка, такъ что въ 1854 году его было выдѣлано до 2-хъ пудовъ.

По осмотру со всею тщательностію монастыря и всѣхъ его достопримѣчательностей, я не забылъ и библиотеки, въ которой насчитываютъ до 2000 томовъ, между которыми много прекрасныхъ венеціанскихъ изданій.

Последнее, обратившее на себя мое вниманіе, былъ памятникъ, высѣченный изъ блага мрамора и находящійся предъ самымъ входомъ въ главную церковь, съ правой стороны. Тройная надпись на англійскомъ, персидскомъ и греческомъ языкахъ указываетъ путешественнику мѣсто, гдѣ покоятся брѣнные останки сэра Макдональда, посланника Индійской Компаніи въ Персію при Фетхъ-Али-Шахѣ. Умирая въ Тавризѣ, онъ на смертномъ одрѣ объявилъ свое желаніе быть погребеннымъ въ Эчмιάдинѣ.

Полубоштыговавъ спросить встрѣтившагося мнѣ Армянина, служащаго съ давняго времени при монастырѣ, въ которомъ году тѣло Макдональда было привезено въ Эчмιάдинъ, я получилъ въ отвѣтъ—въ 1827 году, тогда какъ Англичанинъ этотъ умеръ въ 1830.

Вотъ надгробная надпись:

Here are deposited

The remains of

L-t. Col-I. S-r. John Macdonald K-t. K. L. S.

Who died at Tabreez on the tenth of June

MDCCLXXX

In the Fiftieth year of his age

When envoy extraordinary from

The supreme Government of British India

To the King of Persia.

In testimony of their estimation

Of important services

Able and successfully performed

Under circumstances of unusual difficulty,

The court of Directors

Of the east India Company

Have erected this monument

To his memory.

(Надпись эта писана прописными буквами.)

Вотъ переводъ:

«Здѣсь погребены

останки

подполковника Сэръ-Джонъ-Макдональда, кавалера ордена Льва и Солнца.

Онъ скончался въ Тавризѣ, 10 июня

1830 года.

На 50 году возраста,

Во время посланничества его

Отъ высшаго индійскаго англійскаго управления

Къ Персидскому Шаху.

Въ засвидѣтельствованіе ихъ оцѣнки

Разныхъ заслугъ,

Съ успѣхомъ и ловкостью исполненныхъ

При самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ,

Управленіе Директоровъ

Восточной Индійской Компаніи

воздвигло этотъ монументъ

въ его память.»

Посѣтивъ въ 1853 году, въ первый разъ, Персію, я прочелъ, въ бытность мою на развалинахъ Персеполя, имя Макдональда, вырѣзанное на одномъ камнѣ, и не вѣдалъ, чтобы онъ былъ погребенъ въ Эчмιάдинѣ.

11-го числа я оставилъ Эривань. Обширная равнина, на которой лежатъ городъ, известна какъ разнообразными земными своими произведеніями, такъ и нездоровымъ климатомъ, заражаемымъ зловредными испареніями, особен-

но въ весеннее и лѣтнее время, вслѣдствіе орошенія полей и протекающихъ отъ того испареній.

Вообще говоря о климатѣ Эриванской губерніи, могу здѣсь привести слова автора статьи *Описаніе Эриванской Провинціи*, который говоритъ почти слѣдующее:

«Вообще находясь между двумя исполинскими горами Араратомъ и Алагезомъ и распространяясь отъ ихъ вершинъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, до ущельямъ «и полямъ до знойныхъ береговъ Аракса, Эриванская провинція соединяетъ, такъ сказать, климаты Гренландіи и Сенегала и всѣхъ прилегающихъ между ними странъ. На разстояніи не болѣе 100 верстъ, путешественнику встрѣчается мохъ норвежскій и хлопчатая бумага, сибирскій яровникъ и чалтыкъ индостанскій (Тифлис. Вѣдом. 1831. Описаніе Эриванской Провинціи).

Долго любовался я историческимъ Араратомъ, сѣдая глава котораго то скрывалась въ облакахъ, то снова выглядывала изъ-за нихъ и представлялась въ полномъ своемъ величіи. Я вспомнилъ злосчастнаго Ахуры, находившагося на покатоги горы, засыпаннаго во время землетрясенія 20 июня 1840 года, огромною массою, отторгнувшеюся отъ основанія, и погибшаго подъ громадами камня. Ящикъ мой, эриванскій Армянинъ, котораго я объ этомъ разспрашивалъ, рассказалъ мнѣ, что изъ всѣхъ жителей помпунтой деревни спасся только одинъ, ходившій за разными покупками въ Эривань, но и тотъ, когда воротился обратно и не нашелъ своего крова, лишился ума и вскорѣ умеръ.

Переправившись чрезъ Арпачай, древнія Ахуринны, мнѣ оставалось еще около 30 верстъ до Нахичевани, но и онъ скоро потерялся изъ виду. Последніе лучи заходящаго солнца бросали еще слабый свѣтъ на окрестныя горы, между тѣмъ какъ тройка моя мчалась быстро и быстро.... Я задумался подъ заливавшійся колокольчикъ, звонъ котораго терялся въ пустомъ пространствѣ. Когда я прибылъ въ Джульфу было уже темно. На другое утро я сталъ готовиться къ переправѣ.—Прощай, Россія, прощайте друзья и все милое моему сердцу.

Ад. Берге.

ковъ, Гусарскаго Гессенъ-Кассельскаго полка Ротмистръ *Графъ Блудовъ*.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

Вслѣдъ за сообщеннымъ 30-го апрѣля телеграфическимъ извѣстіемъ изъ Севастополя, получено изъ Тамани донесеніе Генераль-Адъютанта *Холмута* отъ 24-го апрѣля, о послѣдствіяхъ бомбардированія Новороссійска союзными флотами 28-го февраля сего года, о чемъ было своевременно опубликовано въ газетахъ.

Генераль-Адъютантъ *Холмута* 20-го апрѣля осмотрѣлъ состояніе укрѣпленій и гарнизоновъ въ Новороссійскъ и Анапѣ, и нашелъ ихъ въ исправности, а войска бодрыми и готовыми встрѣтить непріятеля. Значительныхъ поврежденій въ Новороссійскъ не сдѣлано.

Донесеніе свое Генераль-Адъютантъ *Холмута* оканчиваетъ извѣстіемъ о появленіи 23-го апрѣля, въ 7 часовъ утра, на высотахъ Бугаза, непріятельскаго флота изъ 48 судовъ разной величины, который, пройдя весьма тихо въ 8 верстахъ отъ берега, скрылся изъ вида во 2-мъ часу пополудни.

Флотъ этотъ и десантный отрядъ, на немъ находившіяся, по послѣднему телеграфическому извѣстію отъ Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова*, возвратились къ Севастополю. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Съ 1-го по 16-е число мая ишъ кавказско-турецкой границы, ни изъ другихъ частей Кавказскаго края донесеній о событіяхъ, заслуживающихъ вниманія, получено не было.

Тифлисская хроника должна упомянуть о сильной грозѣ, бывшей 13 числа текущаго мѣсяца, вечеромъ. Ей предшествовалъ довольно значительный градъ, выпавшій полосой въ направленіи отъ югозапада къ сѣверо-востоку. Такое прихотливое шествіе града было причиною, что отъ него пострадали только нѣкоторыя части нашего города, а именно: въ предмѣстии Сололаки повреждены сады и палисадники и побито множество стеколъ въ домахъ, между тѣмъ, какъ въ другихъ предмѣстьяхъ—Авлабарѣ и въ Кукахъ его вовсе не было. Градины были величиною въ крупный лѣсной орѣхъ. Въ самомъ городѣ потерпѣли стекла лишь той части, которая прилегаетъ къ Головинскому Проспекту. За градомъ, спустя нѣсколько часовъ, послѣдовала ливень, шедшій почти всю ночь и сопровождавшійся двумя оглушительными ударами грома, отъ которыхъ, впрочемъ, никакихъ несчастныхъ случаевъ въ городѣ не произошло.

Вану. Въ здѣшнемъ уѣздѣ, въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ теченіи трехъ дней сряду,—18, 19 и 20 чиселъ, шелъ чрезвычайно сильный дождь, причинившій много вреда кочевью *Перекешкуль*, расположенному на равнинѣ между горъ надъ рѣчкою Арбатъ. Напоръ горныхъ водъ, образовавшихся отъ этихъ дождей, былъ такъ силенъ, что названное кочевье было совершенно наводнено и потерпѣло слѣдующіе убытки: всѣ посѣвы, произведенные на низменныхъ мѣстахъ, занесены глубокимъ иломъ, унесены водою 25 кочевыхъ кибитокъ со всѣмъ заключающимся въ нихъ имуществомъ, 360 штукъ рогатаго скота и большое количество домашней птицы. Кромѣ того, унесено той же водою пасшееся возлѣ рѣки Арбата стадо овецъ, въ числѣ 450 штукъ.—Все это сдѣлалось добычею Каспійскаго Моря, соедняго съ мѣстомъ настоящаго происшествія. Къ счастью, при этомъ сильномъ наводненіи, не погибло ни одного человѣка.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Въ Times пишутъ изъ Крыма отъ 17-го апрѣля:

«Осада идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ, то есть, мы стрѣляемъ каждый день изъ пушекъ, сжигаемъ множество пороху, бросаемъ, съ великодушною щедростью, бомбы и ядра, и наконецъ дожи-

ли даже до того, что Французы подвинулись шага на два впередъ, завоевали аршина два пространства, находящагося между ихъ передовыми линіями и фронтомъ Мачтовой батареи (№ 4). Кромѣ того, каждую ночь одинъ изъ нашихъ кораблей приближается ко входу въ севастопольскую бухту, дѣлаетъ залпъ изъ всѣхъ орудій своихъ, и потомъ спокойно удаляется. Каждый день намъ говорятъ, что завтра будетъ приступъ; но этому трудно вѣрить, такъ какъ Русскіе въ прошлую ночь доказали намъ, что ихъ линіи столь же хорошо, какъ и прежде, снабжены людьми и пушками. Такое неистощимое количество артиллерійскихъ орудій и снарядовъ составляетъ предметъ всеобщаго удивленія. Кажется, будто севастопольскіе магазины пополняются изъ неисчерпаемыхъ волшебныхъ источниковъ; судя по страшной канонадѣ, происходившей въ послѣднее время, надобно бы полагать, что всѣ запасы ихъ истощились, а на дѣлѣ выходитъ иначе.

«Сегодня Французы съ утра до вечера производили страшную пальбу. Наши батареи также дѣйствуютъ правильно; съ Круглой башни и Холма (мамелона) отвѣчаютъ намъ слабо; но въ амбразурахъ видны жерла русскихъ пушекъ, всегда готовые извергать смерть. Мы очень часто ошибались, видя, что батарея, которую мы почитали уже совершенно уничтоженною, снова дѣйствовала самымъ убійственнымъ образомъ, а потому не предаемся болѣе обманчивымъ надеждамъ. Много разъ иная батарея, послѣ продолжительнаго бездѣйствія, открывала вдругъ огонь гораздо сильнѣе нашего. Превосходное качество металла, изъ котораго отлиты русскія пушки, доставляетъ возможность стрѣлять изъ нихъ долѣе и чаще, нежели изъ нашихъ.»

— (Ind. V.) Въ Марсели получены извѣстія изъ Крыма отъ 24-го (12-го) апрѣля. Новая рекогносцировка, которую намѣревались исполнить со стороны Черной рѣчки, оставлена. 23-го числа Омерпаша отправился обратно въ Евпаторію съ корпусомъ турецко-египетскихъ войскъ, которые были высажены въ Балаклавѣ.

Англія. (J. de St.-P.) Газета Morning Post, хотя и органъ лорда Пальмерстона, негодуетъ на неизвѣстность, въ которой правительство оставляетъ страну. Этотъ журналъ требуетъ безпощадной войны.

— Газета Times еще болѣе негодуетъ. Она упрекаетъ нынѣшній кабинетъ, и особенно лорда Джона Росселя въ томъ, что онъ предложилъ Россіи слишкомъ умѣренныя условія, которыя, если бы они были приняты, сдѣлали бы бесполезными всѣ жертвы, доселѣ принесенныя Франціею и Англіею, и оставили бы за Россіею преобладаніе въ Черномъ морѣ.

Франція. (J. de St.-P.) Парижъ, мая 6-го. Объ огромности работъ, производимыхъ въ Крыму, можно судить по тому обстоятельству, что изъ Марсели въ продолженіе года отправлено для нижнеперовъ крымской арміи на 1,500,000 франковъ заступовъ, лопатъ и мѣшковъ для земли.

— На дняхъ изъ Ліона отправлено для турецкихъ войскъ нѣсколько тысячъ пикъ, сдѣланныхъ на французскихъ заводахъ. Изъ С. Этьена и Мобежа отправятъ также большое количество пикъ на Востокъ, какъ скоро онѣ будутъ готовы.

Австрія. (J. de S.-P.) По случаю посреднической политики, принятой въ настоящее время, въ Zeit приводятъ рѣчь, произнесенную въ засѣданіи Германскаго Сейма 10-го ноября 1853 года г-мъ Прокешъ-Остеномъ; въ этой рѣчи, между прочимъ, сказано: «До тѣхъ поръ, пока не будетъ представлять никакой прямой опасности выгодамъ австрійской имперіи, Австрія не приметъ участія въ войнѣ. Вѣрная своей миролюбивой политикѣ, она употребитъ все свое влияніе для того, чтобы война, теперь производимая въ одной только мѣстности, не сдѣлалась всеобщою. При томъ Австрія вполне надѣется на сохраненіе мира, основываясь на увѣреніяхъ Россійскаго Монарха, что Е. В. нисколько не намѣренъ посягать ни на цѣлость оттоманской имперіи, ни на верховныя права Султана. Увѣренія эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ довѣрія, что Им-

ператоръ Всероссійскій не отступилъ отъ нихъ и послѣ того, какъ Турція объявила войну Россіи.»

Пруссія. (Zeit.) Въ настоящее время, говорить Новая Прусская Газета, когда вѣсткіе переговоры можетъ быть сокрушились на третьемъ пунктѣ ручательства, намъ кажется справедливымъ бросить взглядъ на утвержденія знаменитой статьи Всеобщаго Монитера. Тамъ сказано:

«Россія сдѣлала изъ Чернаго моря русское озеро; она мало-по-малу основала тамъ первостепенныя морскія заведенія; тайно и дѣятельно скончила грозныя морскія силы и можно сказать, что съ помощью такого исключительнаго обладанія на Черномъ морѣ она постоянно содержитъ Константинополь въ осадѣ. Такое состояніе дѣл не можетъ быть терпимо; оно несовмѣстно не только съ цѣлостію оттоманской имперіи, но и съ безопасностью всей Европы вообще.»

«Если бы сужденіе это было справедливо, то Русскимъ не зачѣмъ было занимать Княжества, чтобы подать поводъ къ войнѣ; для этого достаточно существованія Севастополя. Что касается до опасности, угрожающей будто бы Европѣ со стороны Чернаго моря, то это просто риторическая фигура. Такимъ образомъ ни Корфу, ни Мальтѣ, ни Тулонѣ, ни даже Гибралтарѣ не заслуживаютъ того, чтобы послѣ Севастополя упомянуть о нихъ. Что сказали бы, если бы вдругъ англійское министерство объявило: «Посредствомъ Тулона и поренія Алжира Франція обратила Средиземное море во французское озеро. Изъ этого слѣдуетъ, что Неаполь въ осадѣ, Сардинское королевство, Церковная Область и Египетъ находятся въ опасности; этого мало: всей Европѣ грозитъ бѣда; такой порядокъ вещей не можетъ быть терпимъ.»

Турція. (Allg. Z.) Опустошеніе, причиненное 11-го апрѣля въ Бруселѣ, какъ сказываютъ, превосходитъ всякое описаніе. Происшедшій за тѣмъ пожаръ истребилъ болѣе 1,200 домовъ. Сколько погибло людей—еще не приведено въ извѣстность. Снова увѣряютъ, что всѣ петличники, не одни только горячіе, остановились. На юго-западъ отъ Бруссы разрушено еще, какъ сказываютъ, много селеній. Въ Метелнѣ также чувствовалось землетрясеніе 11-го числа въ то же самое время. Въ Бруселѣ землетрясеніе еще продолжается, и даже въ Константинополь, почти ежедневно чувствуются отъ времени до времени потрясенія.

— (Allg. Z.) Потѣдка лорда Редклифа въ Балаклавѣ, какъ увѣряютъ, имѣетъ цѣлю выслушать, по порученію Робковой слѣдственной комиссіи, показанія лорда Раглана; по другимъ же, онъ ѣдетъ для совѣщаній съ главнокомандующимъ союзныхъ армій.

— (J. de St.-P.) Изъ Бухареста пишутъ, что князь Стирбей возвратился 19-го апрѣля изъ Фокшанъ, куда ѣздилъ для совѣщанія съ княземъ Гикою. Въ Бухарестской Офиціальной Газетѣ напечатанъ приказъ господаря; приказомъ этимъ предписывается всѣмъ греческимъ подданнымъ явиться въ продолженіе мѣсячнаго срока къ мѣстнымъ начальствамъ и представить ручательство въ своемъ поведеніи. Неполнившіе этого требованія будутъ высланы изъ Княжества.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВОДЪ

РАЗНЫХЪ МНЕНІЙ

ЗАМОРЕЦЫ И СУШКА ШЕЛКОВИЧНЫХЪ КОКОПОВЪ.

(Продолженіе.)

Способы, приводимые Робине, вполнѣ удовлетворительны и могутъ быть примѣнены во всѣхъ почти деревенскихъ хозяйствахъ. Остается однакожъ сомнѣніе, нѣтъ-ли разницы въ самой размоткѣ и въ качествѣ шелка, полученнаго изъ коконовъ, заморенныхъ парами, сравнительно съ тѣми, которые были заморены и высушены нагрѣтымъ воздухомъ, въ какомъ бы-то ни-было аппаратѣ? Робине отвѣчаетъ намъ и на этотъ вопросъ.

Въ четвертой запискѣ его о влияніяхъ, которыя могутъ

увеличить или уменьшить качества шелка (15), находя подробное описание опытов, связанных им над коконами, заморенными тмъ и другимъ способомъ. Вопросъ этотъ такъ интересенъ для насъ въ настоящемъ случаѣ, что я приведу это мѣсто съ возможною полнотою; къ тому-жъ Робине принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, у которыхъ не стыдно учиться.

«Употребляютъ два главныхъ способа, чтобы убить хризалиду, говорятъ Робине.

«Въ первомъ подвергаютъ коконы сухому жару около 100° сантиметра, въ печи-ли или въ особенномъ аппаратѣ съ нагрѣтымъ воздухомъ.

«Второй способъ состоитъ въ употребленіи водяного пара, который долженъ внести въ самую средину массы коконовъ температуру, достаточную для заморенія хризалиды.

«Мнѣ показалось интереснымъ увѣриться, не имѣетъ-ли какого дѣйствія на свойства полученнаго шелка употребленіе сухаго жара въ одномъ случаѣ, и водяного пара—въ другомъ.

«Въ слѣдствіе этого, пользуясь существованіемъ въ королевской шелководнѣ (à la magnanerie) (16), въ Нельи, двухъ весьма хорошо устроенныхъ аппаратовъ, я получилъ по благосклонности г. Обера двѣ совершенно одинаковыя партіи коконовъ сина (sinas), изъ которыхъ одна была заморена сухимъ жаромъ, другая парами.

«Эти двѣ партіи были размотаны съ величайшимъ тщаніемъ, совершенно при тѣхъ же обстоятельствахъ; не замѣтили, чтобы одна представляла болѣе трудностей, чѣмъ другая.

«Полученные шелка были подведены подъ сорты (titrées) и испробованы по шелко-мѣру (serimètre): таблица 18-я представляетъ результатъ этихъ опытовъ; я ихъ представилъ вполнѣ, потому что они служатъ, самымъ замѣчательнымъ образомъ, доказательствомъ того факта, который я уже изложилъ въ замѣткѣ моей объ общихъ свойствахъ шелка; именно всякій разъ, какъ производятъ надъ шелкомъ цѣлые ряды опытовъ, изъ двадцати каждый, находятъ, что средніе выводы всякаго ряда цифръ совершенно однѣ и тѣ-же.

«Точно также двадцать первыхъ опытовъ надъ шелкомъ изъ коконовъ, заморенныхъ въ парахъ, дали среднюю цифру стойкости (ténacité) въ 47,4 грамма и среднюю цифру тягучести (ductilité) во 137 миллиметровъ; двадцать слѣдующихъ опытовъ дали тѣ-же цифры въ 47,4 и 137: точно также и съ двумя рядами опытовъ, надъ шелкомъ изъ коконовъ заморенныхъ въ сухомъ жару».

Здѣсь-бы слѣдовало привести двѣ таблицы, но это увлекло-бы насъ за предѣлы статьи и заставило-бы выйти изъ границъ предполагаемаго предмета; я долженъ говорить здѣсь единственно только о замореніи и сушкѣ коконовъ; желающіе могутъ найти эти таблицы въ самомъ указанномъ мною сочиненіи Робине (см. прим. 15); я здѣсь ограничусь однимъ только окончательнымъ его выводомъ.

Сравнивая два ряда цифръ, Робине находятъ, что стойкость шелка изъ заморенныхъ парами коконовъ, принимая въ расчетъ длину, имѣетъ преимущество передъ шелкомъ изъ заморенныхъ въ жару коконовъ; именно: 1, 3 грамма. Съ другой стороны, принимая въ расчетъ тонину, оказывается, что этотъ шелкъ, будучи толще другаго, долженъ-бы имѣть стойкость въ 49,6 граммовъ; а опыты показали еѣ только въ 47,4, т. е. 2,2 грамма или 1/25 разницы; эта разница очевидно ничтожна, чтобы допустить какое либо заключеніе въ пользу того или другаго способа.

«Но то, что, кажется, имѣетъ гораздо болѣе важности, продолжаетъ Робине, это разница въ тонинѣ (titre). Дѣйствительно мы видимъ, что шелкъ, произшедшій изъ коконовъ, заморенныхъ въ сухомъ жару, представляетъ разницу

(15) Recherches sur la production de la soie en France; par Robinet. Paris 1843—1846, Quatrième mémoire. Des influences qui peuvent augmenter ou diminuer les qualités de la soie. pp. 70—74.

(16) Терминологія шелководства у насъ еще не установилась; покойный Н. А. Райко внесъ очень много удачныхъ терминовъ, стараясь французскія слова обрусить. Въ приведенныхъ доселѣ выпискахъ я переводилъ слово magnanerie, выраженіемъ: шелководный сарай, названіе, очень понятное у насъ въ Закавказьѣ. Но королевская magnanerie, ужъ конечно не сарай. Вообще подъ этимъ словомъ разумѣютъ большое зданіе, дорого стоящее, съ печами и вентиляторами. Въ листкахъ общества Сел. Хоз. Южной Россіи (1839 г. стр. 157). Дарсотова magnanerie переведено словомъ садокъ для шелководныхъ червей. Слово немого странное: садокъ бываетъ у насъ для птицъ и для рыбъ и въ послѣднемъ случаѣ называется сажалка; у насъ есть слово: птичникъ, курятникъ, голубятня. По образу-то сего послѣдняго и образовалъ слово шелководня и думаю, что оно можетъ быть принято въ языкъ безъ особой натяжки, какъ вполнѣ выражающее понятіе о предметѣ, подобно другому, уже укоренившемуся, — шелкомотальня.

покрайности въ 52 миллиграмма или въ одну четырнадцатую (17); эта разница можетъ объясниться.

«Понятно, дѣйствительно, что сухой жаръ, дѣйствуя на коконы, иссушаетъ, быть можетъ, сверхъ мѣры особенную матерію, которую мы называемъ глазурию (grès) (18), и которая покрываетъ какъ бутле лакомъ собственно такъ называемый шелкъ. Эта матерія, будучи единственною причиною склеиванія нитей между собою, (потому что эти послѣднія, когда отъ нее очищены, не склеиваются больше одни съ другими), при излишнемъ засушиваніи коконовъ въ жару, слишкомъ скрѣпляетъ волокна ихъ составляющія, и перекрещивающіяся во всѣхъ направленіяхъ между собою, и склеиваетъ такъ крѣпко, что эта клейкость представляетъ особенное сопротивленіе при разматываніи кокона; изъ этого очевидно слѣдуетъ, что шелкъ долженъ вытягиваться при уничтоженіи представляющагося при размоткѣ сопротивленія и долженъ быть непременно тонѣе. Сверхъ того коконы, заморенные въ сухомъ воздухѣ, при размоткѣ требуютъ, безъ сомнѣнія, воды горячѣе, нежели тѣ-же коконы, заморенные паромъ; и отсюда-же должно произойти также и уменьшеніе тонины.

«Впрочемъ, только это и есть единственное дѣйствіе, которое, мнѣ кажется, стоящимъ замѣчанія въ опытѣ, мною описанномъ.»

Обращаясь къ русскимъ источникамъ, или собственно говоря, къ источникамъ изданнымъ, въ разное время порусски. И здѣсь они будутъ болѣею частью переводными. Оригинальныхъ писателей по части шелководства у насъ еще мало. Но не безъ особенной гордости можемъ мы указать на почтеннаго ветерана шелководнаго промысла А. Ѳ. Реброва и на покойнаго Н. А. Райко. Съ этимъ послѣднимъ я былъ знакомъ лично и въ последнее время велъ постоянную переписку. Не могу не сказать, съ какимъ рвеніемъ хлопоталъ онъ сдѣлать промыселъ шелководства народнымъ у насъ на югѣ и способствовать его правильному развитію. Изъ періодическихъ нашихъ изданій болѣе всѣхъ трудился и разилъ свѣдѣній по части шелководства, Записки Императорскаго Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи и впоследствии Журналъ Императ. Московск. Общ. Сельскаго Хозяйства; изрѣдка появлялись статьи въ Журн. Мин. Гос. Имущ., Въ Труд. И. В. Э. Общ., а иногда и въ Земледѣльческой Газетѣ. «Кавказъ» также никогда не отказывался быть органомъ закавказскаго шелководства. Отдѣльныхъ руководствъ явилось очень немного, и то весьма сжатыхъ. Лучшее, примѣненное къ простонародному быту, принадлежитъ Н. А. Райко.

Не берусь прослѣдить всѣ эти матеріалы по причинѣ весьма естественной, потому что не всѣ они у меня подъ рукою.

Между многими статьями о шелководствѣ, помѣщенными въ Запискахъ Импер. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи, только весьма немногіе говорятъ о замореніи коконовъ. Я приведу ихъ здѣсь по порядку.

(17) 127 миллиграммъ равны 5 рус. дюймамъ. Приводимые здѣсь расчеты слѣдовало-бы объяснить; но объясненіе это вывело бы насъ далеко за предѣлы статьи. Я его опускаю тѣмъ болѣе, что надѣюсь, ежели время и обстоятельства мнѣ позволятъ, представить еще отдѣльно сводъ мнѣній о самой размоткѣ коконовъ; такъ эти объясненія будутъ необходимы, и вѣрному уместны.

(18) Вотъ опять не переводимое слово. Grès собственно значитъ пещаникъ. Il existe plusieurs variétés des grès: on distingue le rouge le flexible, le lustré le blanc, le bigarré, le filtrant; il y a des grès appelés mollasses, qui, tendres en sortant de la carrière, acquièrent de la dureté lorsqu'ils sont exposés au grand air. Вотъ это-то послѣднее сходство можетъ быть и заставило дать клейкой шелководной матеріи это имя. (См. Nouveau Dictionn. de la Conversation, par Aug. Wahlén. T. XII. p. 506.) Н. А. Райко употребляетъ для этого слово клейковина; но этого слова привать нельзя; оно вошло уже въ нашъ языкъ и употребляется въ органической химіи для выраженія совершенно другой матеріи (gluten, pâte élastique tirée des grains); это не то что grès,—и употреблять его, значитъ смѣшивать два различныхъ понятія. Видя, что grès слово изъ минеральнаго царства, я предпочелъ и русскій терминъ заимствовать также отсюда.

Н. А. Райко, въ статьѣ «Простой рассказъ шелковода-практика», говоритъ только слѣдующее: «Назначеніе въ продажу коконы, не позже 12-ти дней съ-тѣхъ времени, какъ они были свиты, кладутся въ печь, въ такомъ жару, какой остается по вынутіи хлѣбовъ, для удушенія куколки шелководнаго червя; изъ этихъ коконовъ тянутъ впоследствии шелкъ; но считалъ прежде шелка дѣломъ фабриканта, а не производителя, я не касаюсь здѣсь разматыванія (devidage) коконовъ.» (19)

(Продолж. въ слѣд. №.)

(19) Записки Императорскаго Общ. С. Х. Ю. Р. на 1841 годъ стр. 45.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Его Высочайшее Превосходительство, Г. Намѣстникъ Кавказскій, изволилъ приказать: казенныя лѣтнія пастбища, подъ названіемъ Триалетскія, Арджеванскія и другія, отнынѣ впредь не отдавать на откупъ и сборъ сабалахо на нихъ въ пользу казны прекратить, оставивъ ихъ въ безвозмездномъ пользованіи однихъ казенныхъ крестьянъ; торговцамъ же скотомъ и крестьянамъ помѣщичьимъ пользованіе этими пастбищами воспрещается; они должны нанимать таковыя у помѣщиковъ. 1.

ПОРТРЕТЫ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

писанные на полотнѣ масляными красками, опытами художниками Императорской Академіи Художествъ исполняются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

- Портреты въ ростъ, въ натуру, цѣною 250 и 300 р. сер.
Таковыя же въ полнатуры 125 — 150 » —
Портреты поясные въ натуру 50 — 60 » —
Таковыя же въ полнатуры 25 — 30 » —

За пересылку оныхъ ничего не платится. Гг. заказывающихъ портреты просятъ присылать свои требованія, съ высылкою денегъ, въ С.-Петербургѣ, у Казанскаго моста въ д. Блюмера, на имя художника Ивана Алексѣевича Тюрина. 2.

ФАБЕ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что на дняхъ получены въ его Французскомъ магазинѣ разныя дамскія платья бѣлыя кисейныя, шали изъ чернаго и бѣлаго толя, дамскія сѣдла, дѣтскія игрушки и куклы въ большомъ количествѣ, походныя шинели для Офицеровъ; кромѣ того въ скоромъ времени получитца большой выборъ опойковыхъ сапогъ отличной работы.

Магазинъ мой по прежнему помѣщается на Головинскомъ проспектѣ, близъ Гимназіи, въ домѣ Генераль-Майора Князя Мухранскаго. 2.

Полковникъ Демонвалъ, по случаю отъѣзда, продаетъ: въ Коджорахъ ДАЧУ со всѣми удобствами, и въ Кукахъ ДОМЪ съ садомъ и два домовые участка земли. О цѣнѣ спросить у самого хозяина. 4.

ПРИЪХАЛИ: мая 14-го: изъ Ахалцыха генераль-майоръ Будбергъ, изъ селенія Коды подполковникъ Филипповъ, изъ Душета майоръ Лорисъ-Меликовъ, изъ Гори коллежскій ассесоръ Мамачевъ. 15-го: изъ С.-Петербурга флигель-адъютантъ полковникъ князь Гагаринъ, изъ Старопола полковникъ Грековъ, изъ Гори майоръ Милевскій. 16-го: изъ Эривани надворный совѣтникъ Борщевскій; изъ С.-Петербурга коллежскій ассесоръ Животовъ, съ Блага Ключа штабъ-капитанъ Сакоевъ, 17-го: съ Блага Ключа полковникъ князь Тархановъ, изъ селенія Марткоби штабъ-капитанъ Любинскій, изъ С.-Петербурга корнетъ Гаджи-Ага-Олы Адкоркли и Цетовъ Керымъ Бекоевъ.

ВЫЪХАЛИ: мая 14-го: въ Александрополь генераль-аудиторъ Невскій, генераль-майоръ Броневскій, подпоручикъ Малевскій и титулярный совѣтникъ Тайровъ. 15-го: въ Гори генераль отъ-инфантеріи князь Эрнстовъ, во Владикавказѣ полковникъ Опочининъ и поручикъ Ахвердовъ, въ Александрополь капитанъ Гарднеръ, поручикъ Жуковъ и подпоручикъ Желтушинъ, въ Закаталы штабъ-капитанъ Палавановъ, въ Делижанское уѣздѣ прапорщикъ князь Тарханъ-Моуравовъ. 16-го: въ Александрополь полковникъ Рудановскій и капитанъ Быковъ. 17-го: въ Шемаху дѣйствительный статскій совѣтникъ Коцебу, въ Эривань надворный совѣтникъ Борщевскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полушн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
13-го Мая.	7 утра.	+ 14,9	+ 13,4	0,82	569,16	С.з. слаб.	Обл. разс.	+12,5	+ 22,7
	1 попол.	+ 21,8	+ 15,0	0,43	568,11	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 16,6	+ 13,9	0,72	569,05	С.з. слаб.	Обл. дождев. гр. д.		
14-го Мая.	7 утра.	+ 13,6	+ 11,8	0,78	570,08	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+10,8	+ 21,2
	1 попол.	+ 20,8	+ 15,4	0,52	568,25	Ю.в. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 15,4	+ 12,4	0,67	568,34	З. слаб.	Обл. гр. мол. д.		
15-го Мая.	7 утра.	+ 13,6	+ 11,6	0,76	568,40	Тихо.	Обл. на гориз.	+10,2	+ 22,5
	1 попол.	+ 21,0	+ 14,7	0,46	567,08	Ю. ульр.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 16,4	+ 13,0	0,64	566,73	С.з. оч. слаб.	Обл. разс. молнн.		
16-го Мая.	7 утра.	+ 14,9	+ 12,2	0,70	566,97	С.з. ульр.	Обл. на гориз.	+11,6	+ 20,4
	1 попол.	+ 20,4	+ 14,6	0,49	566,08	С. сильн.	Обл. дождев. грог.		
	9 вечер.	+ 15,0	+ 11,8	0,65	567,69	С.з. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 18-го Мая 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе на листѣ.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ 38 № ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

1855.

ВЪИСКІЯ КОНФЕРЕНЦІИ.

При номеръ 691 «Journal de St.-Petersbourg» (30 апреля) разослано особое прибавление, которое содержитъ въ себѣ следующие документы:

«Английскіе министры, сказано въ этомъ журналѣ, въ отвѣтъ на съдѣланные имъ недавно въ обихъ Палатахъ вопросы, изъявили намѣреніе представить Парламенту акты вѣнской конференціи. Публичность, которую они приобретутъ, послужитъ къ исправленію многихъ ошибочныхъ утвержденій въ отношеніи къ Россіи.

«Съ тою же цѣлю Императорскій Кабинетъ препроводилъ въ наши посольства изложеніе результатовъ, приобретенныхъ вѣнскими переговорами, равно какъ и обстоятельство, затрудившія успѣхъ ихъ.

«Это изложеніе составляетъ предметъ нижеслѣдующаго циркуляра отъ 28 апреля. — Мы присоединимъ къ нему и упоминаемый въ этомъ документѣ циркуляръ отъ 26 февраля. Онъ адресованъ къ императорскимъ посольствамъ вскорѣ по вступленіи Его Величества на Престолъ. Иностранные журналы сообщали его своимъ читателямъ. Мы считаемъ долгомъ перепечатать его здѣсь, чтобы дополнить рядъ документовъ, которые мы довели до свѣдѣнія публики.

ЦИРКУЛЯРЪ.

Санктпетербургъ, 28 апреля 1855.

«М. г. Совѣщанія вѣнской конференціи, не прерванные окончательно, приостановлены на время, потому что гг. уполномоченные Франціи и Великобританія объявили, что ихъ инструкціи истощены.

«Чтобы доставить императорскимъ посольствамъ возможность вѣрно судить о нынѣшнемъ положеніи переговоровъ, я долгомъ считаю изложить ихъ въ полномъ объемѣ, обозначить приобретенные ими результаты и наконецъ указать обстоятельства, которые, остановивъ ходъ переговоровъ, воспрепятствовали ихъ успѣху.

«Въ депешѣ моей отъ 26 февраля, я сообщилъ вамъ о духѣ, въ которомъ, по повелѣнію славной памяти въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая I-го, составлены были инструкціи, данныя Его представителямъ, въ то время, когда вѣнскія конференціи должны были открыться.

«Эти указанія, утвержденныя Августѣйшимъ нашимъ Государемъ, по вступленіи Его на престолъ, были въ точности исполнены уполномоченными, призванными къ принятію участія въ этихъ важныхъ переговорахъ. Они обнимали слѣдующіе четыре вопроса:

- 1) Преимущества Княжествъ.
- 2) Судоходство по Дунаю.
- 3) Пересмотръ трактата 1841 года.

4) Обезпеченіе гражданской и религіозной свободы христіанскихъ населеній, подвластныхъ Оттоманской Имперіи.

«Прежде, нежели было приступлено къ разсмотрѣнію этихъ статей, русскіе уполномоченные съдѣлали объявленіе, формально включенное въ протоколъ I. Оно изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Князь Горчаковъ сказалъ: «Только при разсмотрѣніи подробностей каждаго вопроса будетъ ясно видно, можемъ мы или нѣтъ согласиться на этотъ счетъ. У всѣхъ насъ общій исходный пунктъ; я надѣюсь, что мы имѣемъ равномерно и общую цѣль: достигнуть всеобщаго мира, мира, который можетъ быть прочнымъ и имѣть практическое значеніе только тогда, когда онъ будетъ почетнымъ для обихъ сторонъ. Если, съ какой бы стороны то ни было, Россіи постановить для этого мира условія, несовмѣстныя съ ея честью, Россія никогда на это не согласится, какъ бы ни важны могли быть послѣдствія.»

«Таковъ исходный пунктъ, который русскіе уполномоченные, согласно съ повелѣніями своего Двора, ясно обозначили при самомъ началѣ переговоровъ. Ни одинъ изъ членовъ конференціи не оспаривалъ дѣйствительности такого объявленія началъ. Напротивъ, все они повторительно засвидѣтельствовали, что кабинеты ихъ не имѣютъ мысли дѣлать предложенія, оскорбительныя для достоинства Россіи. На основаніи этихъ увѣреній, переговоры открылись 15 марта.

«Засѣданія 17 и 19 марта имѣли предметомъ устроительство вопроса о Княжествахъ. Онъ разрѣшенъ съ честью, благородствомъ, безкорыстіемъ, какъ хотѣлъ покойный Императоръ. Въ Августѣйшей его мысли, онъ непременно желалъ сохранить населенія Молдавіи, Валахіи и Сербіи спокойное обладаніе религіозными и гражданскими льготами, которыми Россія обезпечила имъ, цѣною своей крови, пролитой въ теченіе цѣлаго столѣтія за дѣло ея единствѣнныя.

«Ихъ преимущества остаются неприкосновенными. Вѣнскіе протоколы II и III подтвердили ихъ сохраненіе

поль общему гарантіею всѣхъ высокіхъ договаривающихся сторонъ. Посредствомъ этой гарантіи привилегированное управленіе княжествъ входитъ въ область европейскаго народнаго права. Доселѣ обязанность наблюдать за исполненіемъ обязательствъ, принятыхъ на себя Портою, въ качествѣ верховной властительницы, лежала на одной Россіи. Отнынѣ она будетъ раздѣлять эту обязанность съ другими гарантующими державами. Эта общность обязанности положить конецъ соперничеству, которое внушало имъ наблюденіе, производимое отдѣльно Россіею.

«Общественное мнѣніе слишкомъ долго указывало ненависти иностранцевъ на это положеніе вещей, которое называли русскимъ протекторатомъ. Здѣсь кетати будетъ напомнить вамъ, что вы нигдѣ не найдете этого термина въ нашихъ договорахъ: ни въ Кайнарджискомъ, ни въ Бухарестскомъ, ни въ Аккерманской конвенціи, ни въ Адрианопольскомъ трактатѣ. Поэтому дѣло не могло идти объ уничтоженіи въ нашихъ актахъ этого протектората, который тамъ не существовалъ. Въ прошедшемъ Россія дала обещаніе: обезпечить благосостояніе княжествъ. Адрианопольскій трактатъ подтвердилъ это обещаніе. Императорскій Кабинетъ исполняетъ его понятию и будетъ исполнять впредь, поставляя, съ общаго согласія всѣхъ державъ, преимущества княжествъ подъ формальное утвержденіе европейскаго народнаго права.

«Съ этой точки зрѣнія вѣнскіе протоколы должны быть разсматриваемы, какъ постоянное обезпеченіе спокойствія, прибавленное къ основаніямъ, на которыхъ покоится политическое и національное существованіе приданыхъ провинцій. Императорскій Кабинетъ сознаетъ, что онъ правдоушно совершилъ этотъ результатъ, съ двойною цѣлю: съ одной стороны, обезпечить благосостояніе этихъ странъ, съ другой отстранить отъ общей политики новыя причины несогласія, соперничества и разстройства.

«Въ томъ же самомъ духѣ русскіе уполномоченные разсматривали и рѣшили второй вопросъ: о судоходствѣ по Дунаю. Онъ составилъ предметъ засѣданій 21 и 25 марта.

«Протоколами IV и V постановлено примѣнить къ судоходству по Дунаю общія правила, заключающіяся въ отношеніи къ сообщеніямъ по рѣкамъ, въ актахъ Вѣнскаго Конгресса. На основаніи этого законодательства, смѣшанная коммисія будетъ впредь заботиться объ устраненіи матеріальныхъ препятствій, затрудняющихъ судоходство и не разъ возбуждавшихъ жалобы торговли.

«Счастливо устранивъ затрудненія, которые представляли первая дѣя статьи, уполномоченные перешли къ разсмотрѣнію третьей статьи, подъ наименованіемъ пересмотра трактата 1 (15) іюля 1841 г.

«Императорскій Кабинетъ спокойно ожидалъ изложеній намѣреній западныхъ державъ относительно преній объ этомъ предметѣ. До того времени намѣренія ихъ, толкуемые въ разныхъ смыслахъ, какъ журналами, такъ и парламентскими рѣчами, не были ясно опредѣлены въ предварительныхъ собраніяхъ, происходившихъ въ Вѣнѣ 28 декабря и 7 января. Въ то время представители Франціи и Англіи ограничили себя объявленіемъ, что, въ глазахъ ихъ Кабинетовъ, пересмотръ трактата 1841 года долженъ имѣть предметомъ болѣе полнымъ образомъ привязать существованіе Оттоманской Имперіи къ европейскому равновѣсію и положить конецъ преобладанію Россіи въ Черномъ Морѣ. Что касается до распоряженій, которыя надлежитъ сдѣлать въ этомъ отношеніи, то уполномоченные объявили: «что они слишкомъ прямо завязать отъ военныхъ событій для того, чтобы можно было нѣтъ же опредѣлить ихъ основанія.»

«Публичныя манифестаціи во Франціи и въ Англіи обличали однакожъ мысль, скрывавшуюся въ глубинѣ этихъ словъ. Она стремилась къ разрушенію Севастополя. Безъ всякаго сомнѣнія, по расчету кабинетовъ лондонскаго и парижскаго, военныя операціи въ Крыму, идя рядомъ съ дипломатическими совѣщаніями, должны были имѣть сильное вліяніе на судьбу вѣнскихъ конференціи.

«Въ то время, какъ онъ начался, событія не оправдали этого ожиданія. Вотъ почему слово Севастополь не было произнесено. Россія обязана этимъ безмолвіемъ геройскому сопротивленію своихъ храбрыхъ генераловъ, офицеровъ, моряковъ и солдатъ. Ихъ благородная преданность была самымъ поблудоснымъ изъ всѣхъ способовъ переговоровъ. Императорскій Кабинетъ считаетъ себя счастливымъ, что можетъ засвидѣтельствовать этотъ фактъ. Въ виду его, соображенія нашихъ противниковъ приняли другую форму и новый образъ выраженій. Въ конференціи 29 марта уполномоченные Франціи и Англіи выразили ту мысль, что дѣло двухъ прибрежныхъ державъ въ Черномъ Морѣ прямо согласится между собою на счетъ употребленія средствъ къ достиженію *уравновѣшенія* ихъ морскихъ силъ. Воздержаваясь однако отъ выраженія на этотъ счетъ яснаго и точнаго предложенія, они представили русскимъ

уполномоченнымъ право предложить ивры, на которыя Императорскій Кабинетъ почтетъ за нужное указать добровольно, съ цѣлю установить между относительными силами справедливое равновѣсіе.

«Князь Горчаковъ и г. Титовъ, не принимая на себя предугадывать намѣренія своего Двора, почли своимъ долгомъ испросить разрѣшенія Его Величества Государя Императора относительно новаго вида, въ которомъ представлялся третій вопросъ, о которомъ теперь илуть совѣщанія.

«И такъ, 26 марта, совѣщанія были отложены до полученія отвѣтовъ, ожидаемыхъ изъ Санктпетербурга. Между тѣмъ уполномоченные Австріи и Россіи были того мнѣнія, что надлежитъ перейти къ разсмотрѣнію четвертаго пункта—касательно льготъ христіанскихъ населеній на востокѣ.

«Этому вопросу, какъ вамъ известно, народное чувство Россіи приписываетъ столь высокое и столь важное значеніе, что въ Бозѣ почившій Государь Императоръ повелѣлъ Своимъ представителямъ поставить его на первое мѣсто въ текстѣ трактата, который имѣлось въ виду заключить. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ державы призваны сознать, за одно съ Россіей, великость этого интереса, общаго всему христіанству, съ единодушно-признанной цѣлю охранять, европейской сдѣлкой, будущность христіанскихъ населеній на востокѣ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданій.

«Уполномоченные Франціи и Англіи—скажемъ это съ сожалѣніемъ—испросивъ предписанія отъ своихъ Дворовъ, отвѣзались перейти къ разсмотрѣнію этого вопроса, пока не кончились еще пренія о 3-мъ пунктѣ. Требуемыя формальности для удостовѣренія этого отказа и изложенія причинъ его заняли VIII и VIII засѣданія, 29 марта и 2 апреля.

«IX засѣданіе, 9 апреля, было посвящено повѣркѣ полномочій г-на Друэна де-Люи и Али-Паши. Присутствіе французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, придавая занятіямъ конференціи новую степень значенія, казалось, подкрѣпляло надежду на увѣчаніе ихъ мирнымъ рѣшеніемъ. Эта надежда ослабла въ дальнѣйшихъ собраніяхъ, о которыхъ мнѣ остается вамъ сообщить.

«4 (16) апреля русскіе уполномоченные получили инструкціи, которыхъ испрашивали. Онѣ были основаны на простомъ и истинномъ началѣ: мысль подвергнуть пересмотру трактатъ 1841 г. принадлежала не русскому Кабинету. Онъ съ своей стороны былъ бы готовъ возобновить обязательства, въ силу которыхъ старинное законодательство Оттоманской Имперіи относительно закрытія проливовъ утверждено европейскимъ актомъ. Желаніе измѣнить это положеніе дѣлъ обнаружено западными державами. И такъ ихъ дѣло было представить предложенія для того, чтобы достигнуть пересмотра, изъ котораго онъ съ самаго начала съдѣлаи одно изъ предварительныхъ основаній мирныхъ переговоровъ.

«Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, разрешая Своему представителю принять въ нихъ участіе, соблаговолилъ снабдить его точными указаніями, утвержденными Его Величествомъ въ концѣ истекшаго года въ ожиданіи скорого открытія вѣнскихъ конференцій. Для большей ясности я изложу вкратцѣ точное содержаніе этихъ инструкцій: исходнымъ пунктомъ ихъ служило то начало, что султанъ, какъ государь земли, лежащей по обоимъ проливамъ, Дарданельскому и Босфорскому, властенъ закрыть или открыть проходъ чрезъ нихъ. Инструкціи не противились открытію Чернаго моря иностранному флагу, если сама Порта допуститъ такое начало. Въ такомъ случаѣ онъ выводилъ изъ этого, какъ естественное послѣдствіе, совершенную взаимность, для того чтобы русскіе суда имѣли возможность проходить черезъ проливы для вступленія въ Средиземное Море, точно также, какъ военныя суда, подъ иностраннымъ флагомъ, будутъ имѣть право ходить по Черному Морю. Онъ допускали кроме того полную свободу султана, пользуясь своими самодержавными правами, назначать иностранному флоту турецкіе порты, какъ убѣжища и мѣста продовольствія. Подъ этими условіями въ Бозѣ почившій Государь Императоръ разрѣшилъ, на всякій случай, Своимъ уполномоченнымъ дать согласіе на отъѣздъ начала закрытія проливовъ.

«Вѣрный мысли Августѣйшаго Своего Родителя, Государь Императоръ Александръ II повелѣлъ своимъ уполномоченнымъ строго придерживаться приказаній, которыя ужъ были имъ даны. Объявивъ имъ это рѣшеніе, 29 марта (11 апреля), Его Величество соблаговолилъ уполномочить ихъ продолжать совѣщанія, начатыя въ засѣданіи 26 марта, и разсмотрѣть предметъ основательно, предоставляя нашимъ противникамъ сдѣлать предложеніе о пересмотрѣ, возбужденное западными державами, а не русскимъ Кабинетомъ.

«На другой день по полученіи повелѣній своего Двора, князь Горчаковъ и г. Титовъ, въ X засѣданіи, 17 апреля, потребовали, чтобы уполномоченные

Франции и Англии объявлено на счет преобразований, которых их Кабинеты имели в виду провозвести в трактате 1841 года.

Эти преобразования составили предмет XI и XII заседаний, 19 и 21 апреля.

«В первой упоминаемые западных держав изложили план, условленный между их Дворами. Во второй уполномоченные России представили контр-проект, основанный на инструкциях Императорского Кабинета, и мы вкратце рассмотрим и то, и другое.

«Первый проект, прочитанный в заседании 10 апреля, состоит из десяти статей.

«Первое постановляется, что Оттоманская Империя должна участвовать в выгодах соглашения совокупности, установленной народным правом между различными европейскими государствами, говорится об уважении, которое высочайшие договаривающиеся стороны питают к независимости и неприкосновенности этой империи, и совокупно обеспечивается строгое соблюдение этого обязательства.

«Во второй предвидится возможность столкновения между Портою и одной из договаривающихся сторон и постановляется, что последняя, не прибегая еще к употреблению силы, должна поставить другие державы в возможность предупредить эту крайность мирными средствами.

«На эти две статьи князь Горчаков и г. Титовъ, пользуясь свободою, предоставленною им властью, которую Государю Императору благоудно было даровать имъ, не обинуясь изъяснили свое согласие. Это согласие, можно смело сказать, должно заставить замолчать всехъ тѣхъ, которые пытались бы обратиться на Россію упрекомъ въ желаніи нарушить миръ Европы. Какого утѣшенія осталось бы еще требовать, послѣ залога безопасности, столь свободно и столь формально даннаго для утверждения на будущее время спокойствія Востока? Когда вѣнскіе протоколы будутъ вносить обнародованы, всѣмъ безпристрастнымъ наблюдателямъ найдется въ нихъ доказательство добросовѣстности, управлявшей рѣчами русскихъ уполномоченныхъ. Они доказали это еще разъ въ настоящемъ случаѣ. Привзвани объяснили свое мнѣніе насчетъ значенія вышеозначенной статьи, они прямо, безъ всякаго умолчанія, изложили причины, не позволяющія Россіи ставить территориальную неприкосновенность Турціи подъ покровительство матеріальной гарантіи.

«Россія не принимаетъ на себя никакихъ другихъ обязательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя она въ состояніи выдержать. А когда рѣчь идетъ объ имперіи, которой границы касаются трехъ частей земнаго шара и которая заключаетъ въ недрахъ своихъ различные элементы раздора и беспорядка, которые никто не въ силахъ обладать, то правдоподобная и благородная политика должна отговаривать каждому государству принимать на себя ответственность, заходящую за пределы, возложенные человѣческому предвидѣнію. Эти истины были выражены русскими уполномоченными съ такою ясностію и силою, что мы, дабы отнестъ полную справедливость ихъ намъреніямъ, приводимъ здѣсь слова ихъ:

Князь Горчаковъ сказалъ: «Одна изъ причинъ, по которой онъ отказался отъ дѣятельнаго территориальнаго обезпеченія Оттоманской Имперіи, заключается въ затруднительности точнаго обозначенія ея предѣловъ. Постановивъ однажды территориальное обезпеченіе, не следовало ли бы распространить его на Мекку, самыя отдаленныя, каковы напримѣръ Тунисъ и Алжиръ, и признавать причиною войны всякое нападеніе, направленное на одну изъ этихъ земель одною изъ договаривающихся сторонъ? Онъ отказывается дать столь большое распространеніе принимаемому на себя обязательству, потому что кровь Россіи принадлежитъ одной Россіи. Это однакожь не значитъ, чтобы Россія ограничилась исключительно дружескимъ представителемъ. Независимость Порты есть не только европейскій интересъ, но также интересъ русской. Еслибъ ей стали угрожать, то Россія не послѣдняя бы явилась на ея защиту. Но она предоставляетъ себя рассмотреть въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ или нѣтъ употребить для того свои матеріальныя средства.»

«Съ этимъ ограниченіемъ и въ этихъ предѣлахъ русскіе уполномоченные почли долгомъ приступить къ ст. 1 и 2, по силѣ которыхъ Оттоманская Имперія должна быть допущена составлять часть общей системы европейскаго равновѣсія. Постановивъ это начало, долженствующее служить дополненіемъ къ трактату 1841 года, конференція перешла къ чтенію другихъ статей проекта, представленнаго французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

«Статью 3-ю объ державы, владѣющія берегами Чернаго моря, взаимно обязываются имѣть въ этомъ морѣ каждая не более четырехъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и соответственнаго числа меньшихъ судовъ и невооруженныхъ транспортовъ.

«Въ статьѣ 4 подтверждается старинное правило закрытія проливовъ, за исключеніемъ, означеннымъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

«Статью 5-ю каждой изъ договаривающихся сторонъ, не имѣющихъ въ Черномъ морѣ собственныхъ заведеній, предоставляется право вводить туда число судовъ, равное половинѣ морскихъ силъ, содержащихся тамъ каждымъ изъ прибрежныхъ государствъ.

«Въ статьѣ 6 постановляется, что число линейныхъ кораблей договаривающихся сторонъ, не имѣющихъ въ Черномъ морѣ собственныхъ заведеній, не мо-

жетъ превышать четырехъ въ одно время предъ Константинополемъ, при проходѣ между обоими проливами.

«Статью 7 султану предоставляется право открыть проходы морскимъ силамъ своихъ союзниковъ, въ случаѣ, если ему будетъ угрожать нападеніе.

«Статью 8 оба прибрежныя государства обязываются принимать въ порты, лежащія на Черномъ морѣ, консуловъ, которыхъ другія договаривающіяся стороны нужнымъ почтутъ назначить туда.

«Статья 9 касается всепрощенія, которое слѣдуетъ даровать жителямъ провинцій, бывшихъ театромъ войны.

«Статью 10-ю постановляется, что сношенія Россіи съ Сардинією имѣютъ быть возобновлены въ томъ видѣ, какъ были до объявленія войны.

«По прочтеніи этого проекта, русскіе уполномоченные, не входя въ разсмотрѣніе статей 3 — 10, представили себѣ, въ слѣдующемъ засѣданіи, объявить свое мнѣніе насчетъ предложеннаго способа разрѣшенія вопроса.

«Быстрота телеграфическихъ сообщеній, учрежденныхъ между Вѣною и Санктпетербургомъ, позволила князю Горчакову немедленно довести до свѣдѣній Императорскаго Кабинета предложенія, сдѣланныя въ конференціи 19 апреля. При первомъ взглядѣ видно, что они существенно различаются отъ весьма-замѣчательнаго опредѣленія, сдѣланнаго лордомъ Джономъ Росселемъ, 26 марта, для того, чтобы служить правиломъ при разрѣшеніи задачи, составляющей предметъ настоящихъ совѣщаній. Мы приведемъ слова уполномоченнаго Великобританіи, заключающіяся въ текстѣ протокола VI.

«Лордъ Джонъ Россель, напомнивъ объявленіе, сдѣланное княземъ Горчаковымъ при самомъ началѣ переговоровъ, что онъ не согласится ни на какое условіе, несовмѣстное съ честью Россіи, сказалъ, что, по мнѣнію Англии и ея союзниковъ, лучшими условіями мира и единственными, какія только могутъ быть допущены, были бы тѣ, которыя, будучи сообразны съ честью Россіи, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ достаточны для безопасности Европы и для того, чтобы предотвратить возобновленіе столкновѣній, подобныхъ тому, которому предлежитъ положить конецъ.»

«Послѣ такого объявленія, сдѣланнаго формально, въ конференціи 26 марта, лордъ Джонъ Россель не можетъ удивляться, что Императорскій Кабинетъ не призналъ предложеній, сдѣланныхъ 19 апреля, говоря словами англійскаго уполномоченнаго, *ни единственными, какія только могутъ быть допущены*. По-истинѣ опредѣлять число кораблей въ Черномъ морѣ, между-тѣмъ какъ морскія силы въ Средиземномъ морѣ остаются безъ предѣловъ и безъ контроля; открывать Франціи и Англии проливы Дарданельскій и Босфорскій, между-тѣмъ, какъ они остаются закрытыми для русскаго флага; постановлять назначеніе консуловъ въ нашихъ портахъ, съ-тѣмъ, чтобы императорское правительство не имѣло права отказывать имъ въ своемъ признаваніи (*exéquatur*) наравнѣ съ правомъ, которымъ обладаютъ Франція и Англія въ земляхъ, подвластныхъ ихъ владычеству, — это безъ-сомнѣнія не такія условія, которыя могли бы обезпечить Европѣ благодѣнія прочнаго и долговременнаго мира. Для того, чтобы соглашеніе между государствами было долговременно, оно должно быть взаимно-почетно. Въ-противномъ-случаѣ не заключаютъ мира, а подписываютъ перемиріе.

Эти соображенія, оцененныя по точной истинѣ, окончательно докажутъ, что, по-совѣсти, предложенія, сдѣланныя уполномоченными Франціи и Англии, представляли бы европейскому миру не столь надежныя ручательства твердости, какъ планъ, котораго основаніе было постановлено въ Бозѣ почившимъ Императоромъ. Онъ свободно открывалъ Черное море для всехъ націй. Такимъ-образомъ онъ прекращалъ одиночество Оттоманской Имперіи и полагалъ конецъ опасенію, которое возбуждала въ иностранцахъ несообразность морскихъ силъ государствъ, владѣющихъ берегами Чернаго моря. Переставая быть закрытымъ, оно поступало въ область наблюденія и надзора, доступнаго всемъ націямъ. Такимъ-образомъ исчезало опасеніе предполагаемой опасности, которою могло угрожать столицѣ Оттоманской Имперіи соединство нашихъ морскихъ заведеній. Однимъ словомъ, этотъ планъ, задуманный политикомъ вмѣстѣ и предумотрительно и безкорыстно, съ одной стороны доставилъ бы Европѣ всегдѣшнее ручательство безопасности, съ другой онъ нисколько не былъ бы оскорбительнъ для достоинства Россіи. Она съ своей стороны, на томъ же основаніи, приобрѣла бы въ пользу своего флага открытіе проливовъ Босфорскаго и Дарданельскаго. Съ той и съ другой стороны, въ принятіи этого плана, было бы достоинство совершенной взаимности, составляющей основаніе между-народныхъ сношеній, незыблемое право справедливости, одобряемое и уважаемое чувствомъ чести всехъ странъ.

«Проникнутый этимъ убѣжденіемъ, нашъ Августѣйшій Государь повторилъ Своимъ представителямъ повелѣніе держаться исполненія этого плана въ томъ видѣ, какъ онъ начертанъ въ ихъ инструкціяхъ, въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

«Телеграфическія сообщенія придала передать этого повелѣнія неизмѣтную быстроту. Такимъ-образомъ планъ, представленный въ Вѣнѣ 19 апреля, рассмотрѣнъ въ Петербургѣ 20-го ч., и въ конференціи 21-го числа русскіе уполномоченные уже отказались отъ принятія его.

«Исполнивъ, по повелѣнію своего Двора, эту обязанность, они въ томъ же засѣданіи представили контр-проектъ, основанный, по дѣльнымъ имъ инструкціямъ, на началѣ открытія проливовъ въ свободнаго плаванія по Черному морю.

«Въ подкрѣпленіе этого плана они прочли: 1) меморандумъ, составленный ими для развитія выгодъ предлагаемой Императорскимъ Кабинетомъ комбинаціи въ общемъ интересѣ сохраненія европейскаго равновѣсія, и 2) изложеніе, содержащее въ себѣ рядъ статей, назначенныхъ для того, чтобы превратить этотъ проектъ въ форму трактата. По требованію русскихъ уполномоченныхъ, эти два документа приобщены къ протоколу XII. Такъ-какъ они свидѣлствуютъ, въ глазахъ всехъ дружественныхъ державъ, объ искренности и постоянныхъ усиліяхъ, которыя Императорскій Кабинетъ не переставалъ дѣлать для достиженія мира всеми средствами, непротивными достоинству Россіи, то мы почли нужнымъ приложить эти документа къ настоящей депешѣ (Лит. А и Б), чтобы дополнить такимъ образомъ изложеніе фактовъ, о которыхъ въ ней говорится.

«Съ сожалѣніемъ должны мы прибавить, что старанія, употребленныя нашими уполномоченными для того, чтобы заставить принять планъ, который имъ поручено было предложить, не могли превозмочь препятствій, встрѣченныхъ имъ въ своемъ исполненіи. Первое было воздвигнуто оттоманскимъ уполномоченнымъ. Онъ объявилъ, что его инструкціи предписываютъ ему сохранить начало закрытія проливовъ; что Высокая Порта во все времена считала это начало залогомъ своей независимости, и что она намѣрена его поддерживать за нѣкоторыми исключеніями, которыя могутъ быть постановлены. Гг. уполномоченные Англии и Франціи отказались отъ разсмотрѣнія русскаго контр-проекта, какъ составленнаго на основаніи, совершенно противномъ ихъ инструкціямъ. Въ-заключеніе они сказали, что считаютъ свои инструкціи истощенными. Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, свидѣтельствуя, что его Дворъ не желаетъ ничего болѣе, какъ содѣйствовать возобновленію мира, изъяснилъ сожалѣніе, что Россія предлагаетъ начало открытія Чернаго моря, между-тѣмъ какъ другія державы единодушно поддерживаютъ противоположное начало, какъ нужное для спокойствія Европы.

«Однакожь онъ не считаетъ несправедливыми въ различныхъ способахъ рѣшенія и полагаетъ въ-особенности дѣломъ Австріи заняться изысканіемъ способъ въ исполненіи. Поэтому онъ и надеется, что конференція соберется снова, какъ скоро одинъ изъ членовъ будетъ имѣть возможность представить новое предложеніе.

«На другой день послѣ засѣданія 21 числа, лордъ Джонъ Россель выѣхалъ изъ Вѣны, чтобы возвратиться въ Лондонъ. Отъѣздъ его не прекратилъ работъ конференціи. Она снова начала свои совѣщанія 26 апреля, по требованію русскихъ уполномоченныхъ.

«Ихъ инструкціи, разрывая имъ изъяснить согласіе Императорскаго Кабинета на открытіе проливовъ, какъ способъ достигнуть общаго примиренія, основывались на мысли, что комбинація, составленная въ этомъ духѣ, можетъ сдѣлаться исполнимою только съ предварительнаго согласія Порты, какъ верховной властительницы земель, соприкасающихся съ проливами. Объявленіе, сдѣланное оттоманскимъ уполномоченнымъ 21 числа, полагало конецъ этому предположенію. Послѣ этого русскіе уполномоченными оставалось воспользоваться данною имъ властью для достиженія новаго рѣшенія, сообразнаго съ прямыми интересами Россіи.

«Съ самаго начала, какъ мы уже говорили, Императорскій Кабинетъ, не предлагая пересмотра трактата 1841 года, былъ бы готовъ возобновить его постановленія. Для того, чтобы истощить все находящіяся въ его власти средства переговоровъ и полагая, что тѣмъ соответствуетъ намъреніямъ кабинетовъ лондонскаго и парижскаго, онъ предложилъ открытіе плаванія по Черному морю флагомъ всехъ націй. Ихъ отказъ вернуть изъ этого пути примиренія совершенно освобождаетъ Императорскій Кабинетъ отъ застоя на томъ. Этому мало: многія причины, по нашему мнѣнію, соединились въ пользу начала закрытія проливовъ, отъ котораго мы согласились отказаться, не по влѣдямъ исключительной политики, но по весьма-важнымъ соображеніямъ общаго интереса.

«Въ положеніи, въ которое поставилъ ихъ исходъ конференціи 21 апреля, наши уполномоченные, избавленные отъ обязанности защищать дѣло открытія Чернаго моря, отвергнутое самими нашими противниками, получили возможность представить новый планъ.

«Онъ состоялъ изъ двухъ статей. Въ первой подтверждалось начало закрытія проливовъ. Второю Высокой Порты самой предоставлялось быть верховнымъ судьей случаевъ, когда интересы ея безопасности потребуютъ исключенія изъ этого правила и когда она почтетъ нужнымъ призвать, смотря по обстоятельствамъ, или флоты западныхъ державъ, или флотъ русскій.

«Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, повторивъ объявленіе, что онъ считаетъ свои инструкціи истощенными, не почелъ себя въ-правѣ разсматривать планъ, нынѣ предложенный на совѣщаніи. Оттоманскіе уполномоченные не выразили никакого мнѣнія объ его достоинствѣ. Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ съ удовольствіемъ выказалъ, что въ статьѣ 4-ой начало закрытія замѣнило начало открытія проливовъ. Онъ полагалъ сверхъ-того, что

статья 2-я, предоставляющая султану возможность призывать, в известных случаях, на помощь к себе иностранные флоты и, в вид исключения, открывать проливы, способна к практическому применению. Предложение кажется ему подлежащим рассмотрению; оно заключает в себя элементы, из которых Австрия постарается извлечь пользу для собраний. Но в-состоянии очерка, в котором это предложение еще находится, он не может смотреть на него, как на основание решения.

«Русские уполномоченные с своей стороны желали засвидетельствования, что именно они в XII конференции внесли в протокол последнее предложение, касающееся к разрешению третьего пункта переговоров, и что равномерно они представили с тем же целью новую идею, составляющую предмет XIII конференции. Они заключили ее засвидетельствованием, что вполне держали свое слово, предложив таким образом несколько способов решения. Это объявление, сделанное князем Горчаковым, послужило заключением заседания 26 апреля. На другой день французский министр иностранных дел выехал из Вены, чтобы возвратиться в Париж.

«Таков перечень переговоров до 16 (28) апреля. Чтобы сохранить этому изложению характер простоты и спокойствия, приличный историческому повествованию, мы старались устранить от него всякия обвинения. Достаточно было изложить факты в их порядке и сцене, чтобы поставить в известность насчет намерений, которыми Императорский Кабинет руководствовался при каждом из вопросов, представленных на рассмотрение. Мы вкратце повторим их.

«Первый вопрос основывался на политическом соперничестве. Император судил о нем с более-возвышенной точки зрения. Он решил его в интересе благоденствия Княжества, которых благосостояние Россия обязана обезопасить. Она сдержала и будет уметь сдерживать свое обещание.

«Второй вопрос связан с общими интересами торговли. Император решил его в пользу торговой свободы всех наций.

«Третий вопрос относился не только ко всеобщему равновесию, но еще ближе касался достоинства и чести России. Так судил о нем наш Августейший Государь. Национальное чувство всей нашей страны будет соответствовать этому решению.

«Четвертый был вопрос религиозной свободы, цивилизации и общественного порядка для всего христианства. В глазах Императорского Кабинета это вопрос, который в-каждом случае должен быть поставлен в главнейшую часть переговоров, достойного быть утвержденным всеми европейскими государствами. Уполномоченные Франции и Англии отказались даже приступать к рассмотрению этого вопроса религиозного интереса прежде, нежели будет решен вопрос о плавании по Черному Морю.

«После этого замечания, нам не остается ничего более прибавить к изложению, которое мы сделали.

«Вы уполномочены представить это изложение Кабинету, при котором имзете честь быть аккредитованными. Он разсудит, с которой стороны легче видно было желание правдоушно достигнуть восстановления мира. Он решит также, с которой стороны были воздвигнуты препятствия, замедлившие доселе исполнение этого спасительного дела. Если оно окончательно не удастся, по причине прерывания конференций, то безпристрастное мнение дружественных держав отдаст России справедливость, признав, что она не щадила никаких усилий, чтобы обезопасить успех переговоров, назначенных для осуществления глубоко чувствуемого желания всеобщего примирения.

«Европа может полагаться на твердую и постоянную заботливость, которую Император посвятит этому важному интересу, в тот час, когда Божественное Провидение просветит совести Кабинетов, которых вражда, неутомимая перед трауром, покрывающим Августейшую гробницу, заставляет Его Величество защищать, с оружием в руках, безопасность и честь своей страны.

Примите и проч.

Нессельродъ.

Приложение. Лит. А.

Меморандумъ, представленный княземъ Горчаковымъ и г. Титовымъ.

«Российский Императорский Кабинетъ, принимая «четыре пункта» за основание переговоров, не скрывал от себя истиннаго ихъ значенія, а еще менее помышлялъ когда-либо о его измененіи.

«Основная мысль, управляющая совещаніями конференцій, заключается въ томъ, чтобы прекратить одинокое положеніе Оттоманской Имперіи, привязать ее къ европейскому равновесію, ввести ее въ государственное право цивилизованнаго міра, наконецъ упрочить за ней условія существованія, способныя оставить Европу обезпеченною противъ новыхъ затрудненій.

«Исполненіе этой мысли должно было вынудить существенныя жертвованія со стороны Россіи. Рѣшившись сдѣлать ихъ, лишь бы только они действительно подействовали къ цѣли, которая имѣлась въ виду, Россія открыто и прямоушно приняла новую программу.

«Уполномоченнымъ Россіи не зачѣмъ напоминать, въ какихъ обширныхъ размѣрахъ выразилъ ее весьма недавно Императорскій Кабинетъ. Циркуляръ графа Нессельроде былъ здѣсь прочитанъ; онъ конечно еще въ памяти у всѣхъ. Во все продолженіе переговоровъ образъ дѣйствій русскихъ уполномоченныхъ добросовѣстно соответствовалъ этой программѣ. Они соединили все свои усилія, чтобы привести ее въ исполненіе искренно и прямоушно. Пренія, протекшія насчетъ будущаго положенія Придунайскихъ княжествъ, равно-какъ и о свободномъ судоходствѣ по Дунаю, служатъ тому доказательствомъ.

«Ограничиваясь устраненіемъ отъ условій всего, что могло напомнить опасенія и недовѣрчивость, которыя они отвергаютъ, какъ несправедливыя и неосновательныя, русскіе уполномоченные въ остальномъ, безъ ограниченій и безъ уклоненій, принимали намеренія, стремившіяся къ осуществленію новой политической системы, которая отнынѣ должна управлять Востокомъ.

«Они для этой цѣли не отступили ни передъ какою жертвою, совместно съ честью и достоинствомъ ихъ Государя и способно вести къ цѣли, которой намѣреваются достигнуть.

«Можно надѣяться, что члены конференцій отдадутъ имъ справедливость и сознаютъ, что всѣ поступки ихъ имѣли предметомъ осуществленіе общей мысли, заключающейся въ упроченіи положенія Востока такъ, чтобы прекратить соперничество великихъ державъ.

«Эту же мысль они съ тѣмъ же самымъ самоотверженіемъ прилагаютъ и къ рѣшенію третьяго пункта. Они желаютъ только, чтобы для достиженія этого благоволили отказаться отъ предубѣжденій и помышляли только объ европейскомъ равновесіи, обнимающемъ восточный вопросъ.

«Разматривая съ этой точки зрѣнія обязательства, истекающія изъ третьяго пункта, легко дойти до почетнаго для всѣхъ рѣшенія, представляющаго существенныя обезпеченія всѣмъ договаривающимся сторонамъ.

«Прежде всего необходимо упомянуть о томъ, что такъ-называемое преобладаніе Россіи въ Черномъ Морѣ было результатомъ свойства и общаго состоянія политическихъ сношеній двухъ прибрежныхъ государствъ. Россія пользовалась такимъ превосходствомъ власти скорѣе благодаря вліянію, которое давали ей частныя ея трактаты съ Оттоманской Имперіей, чѣмъ благодаря своему морскому преобладанію. Это превосходство происходитъ отъ одиночества Порты гораздо болѣе, чѣмъ отъ ея второстепеннаго значенія на морѣ.

«Это второстепенное значеніе, — развивавшееся подъ гнетомъ обстоятельствъ, независимыхъ отъ Россіи, какъ-то: возржденія Греціи, наваринской битвы, завоеванія Алжира Франціею, стремленія къ самовластію со стороны египетскаго паши, бевитунисскаго и триполискаго, лишившихъ Порту довольно-важную морскую помощь, — возбудило не Россіей. Оно не составляло предмета никакой сделки. Оно могло прекратиться по волѣ Порты.

«Топографическое очертаніе Босфора, столь благоприятное для устройства неприступной оборонительной системы, обладаніе крѣпостями и портами, какковы Варна, Сизополь, Бургасъ, Трапезондъ и проч., возможность сосредоточить все свои силы на трехъ смежныхъ бассейнахъ—это составляло и составляетъ еще теперь важныя преимущества, которыя Порты имѣла и имѣетъ передъ Россіей, которая, будучи вынуждена содержать морскія силы въ четырехъ моряхъ, отдѣленныхъ одно отъ другаго огромными пространствами, можетъ дать своему флоту въ Черномъ морѣ только ограниченное развитіе.

«Если, вопреки подозрѣніямъ, которыя дѣтъ двадцать уже старались возбуждать противъ Россіи, Порты не воспользовалась своими преимуществами, то не потому ли, что она, вмѣсто-того, чтобы усматривать опасеніе въ морскомъ развитіи Россіи, инстинктомъ угадывала тѣ опасенія, которыя могутъ угрожать ей съ другой стороны и противъ которыхъ, въ-случаѣ нужды, силы Россіи могли бы служить ей защитой?

«Въ нравственномъ, равно какъ и въ матеріальномъ отношеніи, факты, кажется, оправдываютъ это сужденіе.

«Страннымъ образомъ ошибались насчетъ опасностей, которымъ русскій флотъ могъ подвергаться Оттоманскую Имперію.

«Утверждалъ въ своемъ сочиненіи о Южной Россіи, что съ флотомъ своимъ, доведеннымъ, правда, до тридцати кораблей, Россія можетъ, когда ей вздумается, овладѣть Константинополемъ, маршалъ Мармонъ сдѣлалъ двоякую ошибку: съ одной стороны, потому, что русскія морскія силы въ Черномъ морѣ не могутъ дойти до этого числа, безъ соединенія ихъ съ балтійскими, что невозможно; съ другой, потому, что еслибы даже столь гигантское морское развитіе и могло осуществиться, то далеко бы представило бы опасностей, которыхъ по-видимому боится. То, что въ настоящее время происходитъ въ Крыму, достаточно это доказываетъ.

«Дѣйствительныя факты еще болѣе не согласны съ этими предположеніями. Возьмемъ въ примѣръ происходившее въ 1835 году. Въ это время русскій флотъ появляется въ Босфоръ и дѣлаетъ высадку, но при какихъ условіяхъ? Съ согласія султана и для оказанія ему помощи. Притомъ, употребивъ на то все свои силы, русскій флотъ могъ перевезти въ

то время только около 10—12,000 человекъ. Нельзя не сознаться, что эта сила, значительная какъ помощь, была бы совершенно недостаточна, еслибы явилась съ непріязненною цѣлю.

«Съ-тѣхъ-поръ много говорили о развитіи русскаго флота. Вопреки всему, что было говорено объ этомъ, что мы видимъ двадцать дѣтъ спустя, то-есть въ 1855 году? Русскій флотъ употребляетъ около двухъ недель для посадки на суда, перевозки и высадки пѣхотной дивизіи, то-есть отъ 15 до 16 тысячъ человекъ, отправленныхъ изъ Севастополя въ Редут-Кале.

«Принимая въ соображеніе близость морскихъ заведеній Россіи, можно положить въ 20 тысячъ человекъ самое высшее число десантныхъ войскъ, которыя русскій черноморскій флотъ, при высшемъ своемъ развитіи, въ состояніи перевезти на какой-либо пунктъ оттоманскихъ владѣній въ какихъ-нибудь три недели.

«Развѣ это большая опасенія? Оправдываетъ ли она возбужденныя опасенія? И старался избѣжать такой химерической опасности, не рискуя ли пожертвовать ей истинными условіями безопасности Востока и европейскаго равновѣсія?

«Опасности не разъ угрожали Оттоманской Имперіи съ другой стороны, а не въ стѣра. Видано даже, что адмиралъ султана повелъ свой флотъ къ мятежному его вассалу. Кто можетъ отвѣчать за то, что подобныя факты не возобновятся?

«Притомъ флоты англійскіе и французскіе, взятые не совокупно, а отдѣльно, не менѣе могущественны и опасны, чѣмъ флоты Россіи. Морскія заведенія Франціи и Англии не безобидны, потому только, что болѣе удалены. Европа менѣе въ состояніи имѣть надзоръ за движеніями выходящихъ изъ нихъ флотовъ.

«Благодаря быстротѣ электрическихъ сообщеній, они могутъ, выйдя изъ Тулона и Мальты, одновременно съ выступленіемъ русскаго флота изъ Севастополя, прибыть во-время, чтобы предостеречь опасности угрожающія Портѣ. Но кто ручается за то, что они не явятся когда-нибудь, съ той же быстротою отдѣльно или совокупно, передъ сераемъ, съ непріязненною для Порты цѣлю?

«Быстрота, съ которой французскій флотъ пришелъ къ Саламину въ 1835 году, доказываетъ матеріальную возможность этого со стороны Франціи. Угрозы же, которыя не задолго передъ тѣмъ употреблялъ г-нъ Лавалеттъ, доказываютъ нравственную возможность этого. Что касается Англии, то мы упоминаемъ только о насильственномъ проходе черезъ проливъ въ 1849 году, подъ предлогомъ бури.

«Гдѣ, въ случаѣ обезоруженія Чернаго Моря, была бы помощь противъ такихъ попытокъ? Чѣмъ можно было бы препятствовать легкости предпріятія ихъ?

«Этихъ простыхъ размышленій достаточно, чтобы показать, что каковъ бы ни былъ способъ, который избреть для пересмотра трактата 1841 года, чтобы присоединить Оттоманскую Имперію къ европейскому равновесію, содержаніе въ Черномъ Морѣ значительныхъ русскихъ морскихъ силъ не только не можетъ возбуждать серьезныхъ опасеній, но служило бы даже однимъ изъ необходимыхъ условій для упроченія, уравновѣшеніемъ морскихъ силъ, могущихъ сойтись въ левантскихъ водахъ, неприкосновеннаго сохраненія постановленій, заключенныхъ въ интересахъ европейскаго равновѣсія. Пусть не возражаютъ намъ, что это было бы сохраненіемъ нынѣшняго положенія дѣлъ (statu quo) и что черезъ это не прекратится преобладаніе, которымъ Россія пользовалась въ Черномъ Морѣ.

«Выше доказано, что это преобладаніе зависело отъ одиночества Турціи; и потому оно прекратится вмѣстѣ со vstupленіемъ послѣдней въ европейское государственное право. Порты сохранить тогда не только свободу, которую всегда имѣла, придавать по своему усмотрѣнію своему флоту развитіе, которое почтеть нужнымъ, но приобрететъ еще нравственное обезпеченіе противъ всякаго нападенія со стороны Россіи, которая, конечно, не рѣшится для самаго сомнительнаго предпріятія навлечь на себя, нарушеніемъ европейскаго государственнаго права, общую коалицію.

«Впрочемъ Россія не отказывается, съ своей стороны, представить новыя обезпеченія пересмотромъ трактата 1841 года, если султанъ признаетъ это приличнымъ.

«Сдѣлки Россіи, заключенныя прямо съ Портой, никогда не дѣлали изъ Чернаго Моря закрытаго моря. Напротивъ того адрианопольскій трактатъ имѣлъ то достоинство, что открылъ это море купеческому судоходству всѣхъ націй, безъ различія.

«Закрытіе проливовъ военному флоту не было следовательно результатомъ сдѣлокъ Россіи съ Портой. Оно возникло изъ стариннаго законодательства Оттоманской Имперіи.

«Трактатомъ 1841 года это начало, принятое султанами, въ качествѣ государей сосѣднихъ съ обоими проливами владѣній, только признано и подтверждено.

«Они въ-правѣ открыть проходы, точно также, какъ были властны закрыть ихъ.

«Пока проливы оставались закрытыми, отъ этого естественно происходило то, что судоходство по Черному Морю дѣлалось доступнымъ только военнымъ судамъ двухъ прибрежныхъ державъ: Россіи и Турціи.

